

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 30 ИЮНЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 88 с.

ISBN 978-5-00173-926-5

Настоящий сборник составлен по материалам XV Международной научно-практической конференции «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**», состоявшейся 30 июня 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00173-926-5

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	6
РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ РОДЫГИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ	7
ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА ЛУШПА ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ	11
ПЛАТОНИЧЕСКОЕ И ТЕОРИЯ ПРАВА ВИННИКОВ КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ	14
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ДВР БОРДАКОВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ	18
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	21
ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ СОМОВ ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ	22
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	26
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЛЕУТИН ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ	27
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТА NFT ТОКЕНОВ ХРЕНЦОВ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ	32
СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ЗА РУБЕЖОМ ГОЛОВИЦЫНА ВАЛЕРИЯ КОНСТАНТИНОВНА	36
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	40
ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ БУГАЕВСКАЯ ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА	41
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БРЮХИН СЕМЕН АНДРЕЕВИЧ	46
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВИННИКОВ КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ	50

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	53
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНЫХ И ИНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ ЦВЕТКОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ.....	54
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА ИВАНОВА СНЕЖАНА ВИКТОРОВНА	57
ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПРИНЦИП АКЦЕССОРНОСТИ ФЕФЕЛОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА.....	60
ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК ГУСАК МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ.....	64
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	67
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ МАСАЛЬСКАЯ СОФИЯ АНДРЕЕВНА.....	68
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	74
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ МИРГОРОДСКАЯ ОЛЬГА ЮРЬЕВНА.....	75
ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС В ЧАСТНОМ ПРАВЕ ГОЛОВИЦЫНА ВАЛЕРИЯ КОНСТАНТИНОВНА.....	79
К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕМ ОТВЕТЧИКЕ ИЛИ КТО ОТВЕТИТ ЗА «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» (РОБОТА) В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ДИДКОВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА.....	84

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

РОДЫГИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

студент

ФГБОУ «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматривается то, как влияет религия, в частности православие, на правовую традицию России. Отмечается, что с того момента, когда было принято христианство на Руси церковь начала оказывать воздействие на мировоззрение и правовое сознание людей, основываясь на собственных положениях и понимании справедливости. Религиозные убеждения помогают укрепить правовые чувства людей, в том числе чувство равенства, справедливости и противодействия беззаконию. В статье также рассмотрено влияние церкви на правовую материю, в том числе содержание источников права. Сделаны выводы, что без учета в том числе религиозного фактора трудно осмыслить в полной мере правовую традицию России.

Ключевые слова: право, правовая традиция, церковь, православие, религия.

RELIGIOUS TRADITIONS IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

Rodygin Mikhail Mikhailovich

Abstract: This article discusses how religion, in particular Orthodoxy, influences the legal tradition of Russia. It is noted that from the moment when Christianity was adopted in Rus', the church began to influence the worldview and right consciousness of people, based on their own provisions and understanding of justice. Religious beliefs help strengthen people's legal feelings, including a sense of equality, justice, and opposition to lawlessness. The article also considers the influence of the church on the legal matter, including the content of the sources of law. It is concluded that without taking into account, among other things, the religious factor, it is difficult to fully comprehend the legal tradition of Russia.

Key words: law, legal tradition, church, orthodoxy, religion.

История России демонстрирует то, что церковь и государство всегда были друг с другом тесно связаны. Ими совместно определялись правила и законы, которые должны были быть соблюдены обществом. Церковь играла достаточно важную роль в жизни каждого человека, оказывая поддержку в духовной области и оказывала влияние на нормы этического и морального характера. Это касалось всех периодов, кроме советского времени.

В России достаточно долгое время не было обращено соответствующего внимания на проблематику религиозных оснований правовой традиции. Но в юридической литературе за последнее время стала возникать информация по данной теме. Особенное внимание было уделено вопросам, затрагивающим правовую культуру социума и воздействие ценностей религиозного характера на ее сформированность и соответствующее развитие.

Отечественные и зарубежные ученые современного времени часто обращают свое внимание на понятие правовой традиции, но основная масса из них не задерживает свой взор на установке сути и смысла данного термина. Но Г. Дж. Берманом было указано, что институты права, ценности и определения передавались сознательным образом из поколения в поколение, и именно так образовалась «традиция» [1, с.132]. Исследование правовой традиции позволяет понять, какие ценностные ориентиры

и принципы были главными в прошлом и как они помогли сформировать нынешнюю правовую систему.

С момента когда было принято христианство на Руси церковь играла достаточно значимую роль в жизни и сознании каждого человека. Ее понимание и определенного рода установки справедливости стали основными для большинства людей. Русские с самого древнего времени право понимали как «правду», то есть оно символизировало справедливость. Это было связано с тем, что достаточно длительный временной период обычаи являлись главными источниками права. Церковь внесла весомый вклад в то, как формировалось русское правовое сознание. Ею активным образом велась пропаганда идеи справедливости и она осуществляла борьбу с нарушениями законных положений.

О. Эйдельман отмечает, что сознание, направленное на обычного типа правовые нормы, фигурирует не в рамках определений Закона, а в рамках понятия Справедливости, которая понимается на основе здравого смыслового понимания. В справедливости объединяются как мораль, так и право. Она является объединяющим звеном между ними. Церковь тоже может быть представлена в качестве такого же связующего звена [2, с.195].

Убеждения религиозного характера могут оказать положительное воздействие на правовое сознание людей. «Исследования показывают, что люди, которые исповедуют такие убеждения, зачастую склонны к тому, чтобы соблюдать законы и поведенческие правила, чем те, кто никакую религию не исповедует. Но, если рассмотреть право лишь с позиции его эффективности, не принимая в учет аспекты религиозного характера, то можно упустить возможность достичь справедливое положение и ограничить его будущее» [3, с.15].

В соответствии с высказыванием Г.Дж. Бермана, для того, чтобы полноценно понять правовую традицию нужно принять во внимание фактор религиозного характера, который оказывает непосредственное воздействие на прошлое, настоящее и будущее права. Идея милосердия и справедливости, которая получает правовое значение, также обладает христианским происхождением [3, с.15]. Некоторые нормы и законы основываются на религиозных убеждениях, а религиозные обряды, а также праздники обладают юридическим значением.

В историческом развитии общества нормы были поделены на религиозные и правовые. Ранее люди считали преступление и грех одним и тем же, но со временем стало ясно, что это разные понятия. Преступление относится к нарушению законов общества, тогда как грех связан с нарушением религиозных заповедей. Религия влияет на формирование правовой традиции через свои нормы и ценности. Она может определять, что считается правильным и неправильным, что является преступлением и что является грехом.

Данное отличие было в частности ясным образом установлено и системе права Древнего Рима [7, с.102].

В истории России религия играла более широкую роль, чем просто верования и религиозные обряды. Она исполняла не только собственные главные функции, но и социальные. Религия определяла правила поведения в социуме, осуществляла регулировку социального взаимодействия и давала стабильное положение обществу. Кроме того, религия предоставляла критерии для оценивания деяний, помогая установить, что может считаться моральным или аморальным, верным либо неверным.

В X веке Россия осуществила выбор в пользу православной веры как официальной религии, которая стала распространяться под контролем церкви и государства. Православие тесно связалось с правовой системой в процессе формирования и развития государства на Руси. Церковь оказывала значимое воздействие на то, чтобы укрепить и развить государственную систему.

Церковь в X и XI веках являлась достаточно крупным собственником земельных территорий и ей предоставлялась десятина в качестве налога от самого князя. Кроме того древнерусская церковь имела три круга судебных правовых возможностей:

- судебный контроль над людьми, которые были подчинены церкви;
- судебная власть над христианами в отдельных делах;
- судебная власть над людьми тех земельных территорий, владельцами которых выступала церковь [8, с.88].

В XIV-XV веках государство и церковь объединились воедино и стали неделимыми. Стали возводить монастыри, школы при церкви и так далее.

Большинство норм, которые были определены церковью, были представлены в качестве части системы права. Но в Российской империи церковь все же подчинялась государственной власти, а православие было определено в качестве религии установленной в государстве.

В 1918 году Советом народных Комиссаров был принят Декрет об отделении церкви от государства, что послужило тому, что церковь приравнивали и иным к иным религиозным конфессиям. Но в 1930-х годах, когда происходили репрессии, всех служителей церкви разных религий подвергли гонению.

В 1960-х годах стали закрывать как православные храмы так и мечети.

После советского времени российским православным церквям остались только храмы и монастыри которые были сильно разрушены и нуждались в том, чтобы их восстановили [9, с.12].

С 1993 года в России действует принцип светского государства, что означает, что ни одна религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. Этот принцип закреплен в статье 14 Конституции Российской Федерации, которая также предписывает отделение религиозных объединений от государства. Светское государство - это понятие, которое означает отсутствие привилегий или преимуществ для какой-либо конкретной религии. Вместо этого, государство должно быть независимым от религиозных влияний и обеспечивать свободу вероисповедания для всех граждан. Отделение религиозных объединений от государства означает, что религиозные организации не могут вмешиваться в политические дела либо принимать решения, которые должны быть исключительно в компетенции государства.

Помимо конституционных норм правовое положение религии в нашем государстве регулирует Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Принятие этого федерального закона вызвало достаточно оживленные обсуждения как среди служителей церкви, так и среди органов власти. Некоторые адепты церкви выражали собственное беспокойство из-за того, что новейшие регуляции могут ограничивать их свободу вероисповедания и что государства может вмешиваться во внутренние церковные дела. Они высказали свою опаску относительно того, что это может привести к потере автономии и ограничить возможности распространения и проповеди собственных верований. С другой стороны, органы власти утверждали, что этот федеральный закон никак не нарушает основные принципы свободы совести и вероисповедания, а, напротив, призван для того, чтобы установить более ясные правила для работы общественных религиозных объединений. Ими было подчеркнута, что основная цель закона заключена в том, чтобы обеспечить безопасное положение и защиту прав граждан, а также предотвратить вербование и экстремистскую деятельность в радикальные группировки под прикрытием организаций религиозного типа.

В нашей стране религиозные организации имеют статус юридических лиц, что позволяет им владеть разным имуществом, в том числе зданиями для осуществления молитв, храмами и учебными заведениями, которые нужны им для собственной деятельности. На данный период времени русская православная церковь стремится стать не только лишь частью системы права государства, но и предстать в качестве культурного центра современного социума. Она стремится активным образом воздействовать на культурные процессы и осуществлять развитие диалога в социуме. Церковь занимает важно место в формировании ценностей, а также моральных установок среди людей. Отметим, что нормы религиозного характера все еще осуществляют взаимодействие с законодательством нашей страны. К примеру, Семейный кодекс Российской Федерации отражает религиозные традиции и определяет, что брак может быть заключен согласно религиозным обрядам при тех обстоятельствах, когда данное желание изъявляют оба супруга и это никоим образом не вступает в противоречие с законодательством.

Однако, следует отметить, что государство не должно привязываться к какой-либо религии и должно обеспечить равенство всех перед законом, без исполнения разделения по религиозной принадлежности.

Итак, делая вывод, необходимо отметить, что религиозные и правовые нормы регламентируют не любые, а самые обычные социальные нормы массового характера. Социальные нормы представлены в качестве неотъемлемой части в жизни каждого человека и оказывают значимое воздействие на

его повседневность. Они помогают установить, как вести себя в обществе, что следует считать приемлемым и неприемлемым, и как взаимодействовать с иными людьми. Кризисное положение нашего общества требует последовательного соблюдения и знания специфик всех социальных норм, но особенно таких, как религиозные. Ведь отступление именно от них или их некорректное толкование, может привести, в итоге, к появлению проблем в социальной коммуникации в современном обществе.

Список источников

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – Москва: Наука, 1998. – 300с.
2. Эйдельман О. Следствие и суд в дореформенной России /О. Эйдельман // Отечественные записки. –2003. –№2. –С.195.
3. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии / Г. Дж. Берман. – Москва: Норма, 2008. –200с.
4. Любищев А.А. Расцвет и упадок цивилизации / А.А. Любищев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2008. – 273с.
5. Сорокина Ю.В. Особенности русского религиозно-правового сознания и его влияние на взаимоотношения общества и государства (к вопросу истории взаимоотношений Церкви и государства) / Ю. В. Сорокина // История государства и права. –2009. – № 13. – С. 8.
6. Дорская А.А., Честнов И.Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы/ А.А. Дорская, И.Л. Честнов. –Санкт-Петербург: Нева, 2010. –276с.
7. Виноградова О.П. К вопросу о религиозных основаниях права / О.П. Виноградова // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2007. – № 1. – С. 102 –107.
8. Поляков А.В. Общая теория права / А.В. Поляков. – Санкт-Петербург: Нева, 2001. – 220с.
9. Радугин А.А. Введение в религиоведение /А.А. Радугин. – Москва, 1999. –230с.

УДК 340

ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА

ЛУШПА ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается принцип историзма. Сделаны выводы, что принцип историзма, который используется как подход к анализируемым объектам права, включает в себе значимый потенциал относительно разрешения огромного количества задач, определение которых в исследовании юридического характера объективным образом объясняется особенностью предмета юридической науки и логикой осуществления данного исследования.

Ключевые слова: историзм, принцип историзма, правовые явления, правовые процессы, право.

THE PRINCIPLE OF HISTORICISM

Lushpa Vladislav Sergeevich

Abstract: The article deals with the principle of historicism. It is concluded that the principle of historicism, which is used as an approach to the analyzed objects of law, contains a significant potential for resolving a huge number of tasks, the definition of which in a study of a legal nature is objectively explained by the peculiarity of the subject of legal science and the logic of the implementation of this study.

Key words: historicism, historicism principle, legal phenomena, legal processes, law.

Принцип историзма начал получать признание только в XIX веке, и только тогда он стал основным подходом к пониманию истории человеческих отношений.

Принцип историзма в юриспруденции означает, что правовые нормы и институты должны быть адаптированы к изменяющимся условиям и потребностям общества. Этот принцип предполагает, что право не является статичным и неизменным, а наоборот, должно быть гибким и способным к изменениям [1, с.53].

Одним из примеров принципа историзма в юриспруденции является развитие права на семейную жизнь и брак. В течение истории общества и культуры, понимание семьи и брака изменялось и развивалось. В настоящее время, многие страны признают браки между людьми одного пола, что отражает изменение в общественном отношении к гомосексуальности и равенству.

Принцип историзма также имеет значение в правовой системе. Например, конституционные суды могут использовать принцип историзма при толковании конституционных норм. Это означает, что суды должны рассматривать конституционные нормы в контексте их исторического развития и изменений, чтобы понимать их и применять в соответствии с изменяющимися общественными условиями.

Можно выделить пять основных элементов, определяющих базу принципа историзма и помогающих его реализовать в научной области [2, с.60]. Принцип историзма основывается на том, что история может быть рассмотрена в качестве определенного процесса меняющегося во временном периоде. Даже будь - то самые примечательные обстоятельства и факты, собирающиеся историком, не будут поняты наукой, если они будут разделены.

В фактически каждом исследовании юридического характера, будь то теоретическое, отраслевое, компаративистское или прикладное, есть отдельного типа подраздел, который посвящен вопросам возникновения, изменения и развития анализируемого правового феномена, процесса, института права, юридического факта, правовой нормы, правового разрешения и других аналогичных вопросов.

Этот подход полностью соответствует общей теории, которая сформировалась еще в период неклассической науки, о том, что необходимо рассматривать все общественные феномены и процессы в контексте их изменения, а также развития.

Правовые явления, а так же процессы правового характера, как и их социальные аналоги, появляются под воздействием некоторого рода обстоятельств, положений и факторов, которые были ранее; они происходят на разных исторических периодах собственного становления, изменяются под воздействием разных положений; их развитие может завершиться, а на их базе может либо появляется иной правовой феномен.

Рассмотреть правовые явления и процессы сквозь призму постоянных пространственно - временных изменений их состояний позволяет принцип историзма, а его использование для решения отдельных задач юридического исследования имеет, таким образом, объективную закономерность, обусловленную логикой развертывания предмета юридической науки. О каких отдельных задачах юридического исследования идет речь? В первую очередь, это задачи по установлению причин и условий происхождения исследуемого правового явления, процесса. Принцип историзма по сути направлен на рассмотрение вопросов возникновения и становления, завершения и отмирания социальных явлений и процессов. Поэтому изучение причин возникновения правового явления (процесса) на конкретных примерах его пространственно-исторических форм помогает исследователю установить отдельные теоретические закономерности происхождения изучаемого явления, процесса, отыскать таким образом корни изучаемых правовых явлений (процессов) в прошлом.

Во-первых для полного понимания природы изучаемых явлений и процессов необходимо разобратся в целом ряде вопросов, связанных с их происхождением. Поэтому успешное решение задач, связанных с юридическим исследованием и изучением правовых явлений и процессов, напрямую влияет на понимание их природы и решение других задач, связанных с этими явлениями и процессами.

Во-вторых, важно учитывать ряд задач, связанных с изучением происхождения изучаемого правового явления, процесса, решения правовых проблем, регулирования общественных отношений и так далее. Если исследователь не будет следить за развитием правового объекта, то он не сможет получить полного представления о нем. Это означает, что во многих исследованиях юридического характера, даже если они не имеют определенного временного периода, обычно включают исторический подраздел в структуре теоретико-методологического раздела или выделяют часть одного из подразделов для изучения развития объекта исследования в историческом контексте [3, с.163].

Принцип историзма утверждает, что развитие объекта не связано со всеми изменениями, а только с теми, которые приводят к появлению новых качеств. С точки зрения этого принципа, качественные изменения в правовом объекте, которые характерны для определенной эпохи, не случайны, а связаны с преемственностью между эпохами.

Это помогает рассмотреть исследуемый объект в общем, рассмотреть в его непосредственном развитии определенного вида закономерные положения, выделить особенности, которые могут активировать некоторые тенденции скрытого характера и установить направление в их развитии.

Несмотря на то положение, что представление об анализируемом в статье принципа историзма в качестве метода построения теоретических областей и вида исторической мыслительной деятельности были сформированы только к завершения 19-го века, все же за этот достаточно короткий временной промежуток в истории были установлены самые значимые подходы методологии относительно осмысления принципа историзма.

Это значит, что изучение социальных явлений не является целью научного познания само по себе, а скорее является ключом к пониманию сути этих явлений. Это означает, что понимание, как возникло изучаемое правовое явление, неотделимо от решения других важных задач в области юридических исследований, которые направлены на определение сути этого явления. Кроме этого, использование принципа историзма помогает разрешить третью группу задач исследования юридического характера, взаимосвязанные с вопросами, касающиеся видов анализируемых феноменов права и правовых процессов (установление видов), объяснению особенности работы анализируемых объектов на определенном этапе их становления (определение этапов становления правовых феноменов, а так же правовых процессов).

В решении задач из четвертой группы, таких как обоснование процедуры сравнения правовых объектов, важно правильно выбрать объекты для сравнения. Эти объекты должны быть однопорядковыми государственно-правовыми явлениями и процессами, а также другими правовыми объектами, которые находятся на одинаковой ступени развития и протекают в схожих правовых условиях. Это является одним из методологических требований для успешного решения таких задач [4, с.56].

Для обоснования сходства ступеней развития правовых объектов и схожести правовых условий их существования без применения принципа историзма не обойтись, именно с его помощью возможно осуществление успешного поиска аналогов сравниваемых правовых явлений (процессов) в предшествующие эпохи.

Не менее специфичной, пятой группой задач юридического исследования является развитие понимания рассматриваемого правового понятия, категории, термина в предшествующие эпохи. Часть понятийного аппарата современной юриспруденции сформировалась в предшествующие эпохи и не всегда характеризовалась стабильностью. В прошлом некоторые правовые явления могли быть обозначены с помощью современных терминов, которые имели иное значение, либо современные понятия могут быть основаны на других признаках и понятиях, которые возникли в постнеклассический период развития юридической науки. Эти понятия могут иметь аналоги или элементы в прошлом. Принцип историзма означает, что для полного понимания юридических понятий необходимо учитывать их исторический контекст, включая эпоху и страну, в которой они возникли. Этот принцип также требует, чтобы мы не вносили современное значение понятий в их изучение в прошлом, чтобы сохранить их историческую ценность [5, с. 174].

Таким образом, использование принципа историзма в качестве подхода к изучению правовых объектов имеет большой потенциал для решения множества задач, которые возникают в процессе юридических исследований в связи с особенностью предмета юридической науки и логикой осуществления таких исследований.

Список источников

1. Яковлев, М. Е. Принцип историзма: к истории понятия / М. Е. Яковлев // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2022. – № 6. – С. 53-58.
2. Иванов, С. А. Потенциал принципа историзма в решении задач юридического исследования / С. А. Иванов // Закон и право. – 2020. – № 12. – С. 60-62.
3. Деркач, В. В. Роль принципа историзма в прогнозировании социальных процессов / В. В. Деркач // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2016. – № 3(17). – С. 163-168.
4. Кузнецова, Т. Ф. Переходность как параметр принципа историзма / Т. Ф. Кузнецова // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 1. – С. 56-59.
5. Горяшкиева, Н. Б. Г. Оптимальность и принцип историзма / Н. Б. Г. Горяшкиева // Наука и современность. – 2012. – № 15-2. – С. 174-179.

УДК 34.01

ПЛАТОНИЧЕСКОЕ И ТЕОРИЯ ПРАВА

ВИННИКОВ КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ

студент 2 курса направление «Эффективное государственное и муниципальное управление»
ДФ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Соина Татьяна Юрьевна
доцент
ДФ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Платоническое предлагает теорию Форм. В чём заключается её суть? Во-первых, она «разделяет» действительное на реальное, виртуальное и несуществующее. Такое различие задают логика-онтология Парменида и философия Гераклита. Во-вторых, теорию Форм «утверждает» своеобразный религиозный тон, в котором выражается дух пифагореизма. Так эта концепция представляет, что реальное («умозрительный мир») есть первопричина действительного. Однако на чём зиждется сие незаурядное положение? Это, в свою очередь, характеризуют три принципа теории права Платона.

Ключевые слова: теория права, античная форма собственности, иерархическое устройство общества, «целевое направление», город-государство, философы-правители, мировая справедливость, платоническое, действительное, духовное, материальное, виртуальное.

PLATONIC AND LEGAL THEORY

Vinnikov Kirill Dmitrievich

Scientific adviser: Soina Tatiana Yurievna

Abstract: Platonic offers a theory of Forms. What is its essence? First, it divides the real into the real, virtual and non-existent. This difference is set by the logic-ontology of Parmenides and the philosophy of Heraclitus. Secondly, the theory of Forms is «confirmed» by the religious tone in which the spirit of Pythagoreanism is expressed. So this concept represents that the real («speculative world») is the root cause of the real. However, what is the basis of this extraordinary position? First of all, this is characterized by three principles of Plato's theory of law.

Keywords: theory of law, ancient form of ownership, hierarchical structure of society, «target direction», city-state, philosophers-rulers, world justice, platonic, real, spiritual, material, virtual.

Платоническое разделяет действительное на духовное и материальное: эти две различные тенденции непосредственно формируют-учреждают бытие [1, с.56]. Такой принцип устанавливает первый признак-характер сущего – того, что безусловно есть. В чём же он заключается-проявляется? Древняя формула «духовное-материальное» довольно точно описывает действительное красками реального, «виртуального» (того, что только может быть) и несуществующего. Эта троица, в свою очередь, из-за разнородных свойств-качеств основывает иерархическое устройство. Такое «дело» происходит следующим образом.

Платоническая философия идеализирует-обожествляет абсолютное, называет его совершенным (достаточным), а также рассматривает в нём духовное направление. Вечное-бесконечное наполняет мир Форм – сверхчувственное. Правда, человеческое, во всяком случае, созерцает («идентифицирует») духовное, абсолютное, идеальное и божественное. Сие самодостаточное есть так называемое объективное измерение – нечто понимаемое одним мышлением (интеллектом). Это значит, формы (катего-

рии, «универсалии» и так далее) существуют независимо, вне «сосуда разума». Выходит, что самый ум выступает в роли «органа», благодаря которому человек может познавать идеальное измерение.

Материальное, конечно же, предполагает иную тенденцию. Платон «развёртывает» её словами мира Вещей [2, с. 44]. Как он, древнегреческий мыслитель, тонко намекает, человек до конца своих дней живёт в протяжённости «Иллюзии»: его «чувствование» только обманывает разумную душу – запутывает её в собственных страстях. Поэтому сие материальное характеризуют телесное («земное»), изменяющееся (непостоянное) и эфемерное. Однако, назначение вещественного измерения, отдельного направления-пространства, заключается не в каком-то великом Обмане. Материальное есть аморфное выражение духовного. Идеи, сущности-законы, заставляют мир Вещей «шевелиться», работать, соединяться и разделяться. Определённо, вследствие такого Колебания (перманентного изменения) материальное-всё не может находиться в одном конкретном состоянии – быть «Форменным». Оно отдаляется от абсолютных идей-категорий Великой дистанцией. Следственно, какое значение имеет мир физического, определяет расстояние между двумя измерениями, выделенными Платоном.

Далее, древнегреческий мыслитель говорит, что бытие – это духовное (вечное постоянство), а несуществующее – материальное (изменяющаяся иллюзия). И тут возникают вопросы. Эта аморфная Материя изменяется всегда? Или, быть может, у неё есть логический конец? Так, когда же он наступит? Разве не в этом выражается Язык Времени, голос самой Иллюзии? Материальное есть второй уровень действительности. Его принципом является механизм рождения и смерти – концепт конечности. Но, в сущности, у него есть определенный смысл (метафизическое значение). Механизм рождения и смерти представляет собой закон Вселенной: без него попросту «не могут быть» физические вещи, материальное пространство. Поэтому через концепт конечности выражается абсолютность Иллюзии. Иначе сказать, речь тут идёт о том, что Материя, вещественное, как Элемент-измерение реального, будет всегда.

Между двумя слоями действительности находится ещё один класс. Это третье, то, что, в сущности, только может быть, есть виртуальная тенденция. Именно она сдвигает духовное и материальное. Сие виртуальное измерение открывает двери иного мира, в котором работают свои принципы. И прежде всего, в нём центральное положение занимает своеобразная абстракция Вероятности [3, с. 126]. Другими словами, то, что только может быть, по всей видимости, представляется главным условием виртуального. Какой же смысл это означает? Абстракция Вероятности, как незыблемое основание, организует некоторую совокупность категорий-универсалий за пределами самого бытия Извечного Духа и пустой Материи. Это есть измерение-пространство относительных истин, та самая Великая дистанция. Посему человеческое, по словам вольнодумца Платона, «обладает» не только знанием с неведением, но и определенным воззрением (комплексом мнимых убеждений)! Между тем, есть ли у него, представляемого индивида, «сосуд», орган, способный исследовать виртуальное? Ведь мышление, как ясно, «созерцает» (изучает мир Форм), а чувствование, иная функция переживания, воспринимает материальное – всё-вещественное. Что же остается Убеждению, сосредоточению мнений? Почему человек следует зову своих воззрений? Неужели виртуальное производит он сам? Разве абстракция Вероятности не является отдельным измерением? Платон отвечает на эти вопросы конкретно и точно: двумя словами, он считает, что убеждения верно характеризует желающее человеческой природы. Сей «орган» есть, и он, взаправду, имеет некоторые свойства разумного. Как бы сказал древнегреческий мыслитель, желание (вера) – это фокус мучительных страстей самой жизни, обман Иллюзии. Следственно, Великая дистанция является действительной и разделяет другие измерения на несколько лагерей.

Есть предположение о том, что с формулы «духовное-материальное» начинается платоническое, но, по своей сути, ей всё заканчивается [4, с. 30]. Почему это так происходит? То, что философская система Платона на самом деле завершается образом выделения измерений действительности, достаточно подтверждают-характеризуют три концепции.

Первое. Теория права, о которой мыслитель говорит лепеча, представляет собой не ординарную доктрину государственного ведения, а целокупное исследование краеугольного вопроса Полиса – «гражданской общины», базирующейся на античной форме собственности. Тут важное значение имеет толкование концепции имущества. С этого же начинается изучение самого города-государства и его структуры.

Второе. Теория права Платона происходит от совместного проживания древних греков, современников философа-аристократа. Вследствие чего выносимым отношением может быть только «справедливое распределение» социальных ролей. Платоническое устраивает трио экзистенциальных мест в идеальном Полисе: философов-правителей, воинов и рабочих (ремесленников). Разделение города-государства на несколько классов выражает неперемное различие в происхождении всех эллинов.

Третье. Теория права, как Идея устройства такого общества, которое представлял себе грек Платон, есть только изображение идеального Полиса. Это предполагает смысл города-государства – его «целевое направление». Платоническое же заявляет об особом устройстве общества, но не о его формировании, ибо сия картина без композиции является лишь одной из категорий мира Форм.

Рассмотрение элементов теории права, в сущности, обнаруживает, что собственность (имущество) представляет собой то, чем «владеет» хозяйствующий субъект. Её принципом является «микстура» из возможности определённого использования и права распоряжения. Она, как социальная форма, учреждает основу всякого общества. Следственно, идеальный полис, как думал Платон, образует государственное имущество – собственность, которой может распоряжаться каждый гражданин. Правда, «его представление» – это суть вопроса. Гражданами могут быть только правители и защищающие общество воины [5, с.79].

Достояние высшего сословия Полиса заключается в досуге, свободном времени от рабского труда (производства материальных благ) и возможности «созерцания», исследовании мира Форм. Право распоряжаться своим временем выражает особый статус, поскольку только правители могут философствовать. Впрочем, предприятие этого обособленного класса ограничивается так называемым общим имуществом. Одним словом, режим правителей-философов состоит в лагерном проживании, столовом питании, простой одежде, строгой дисциплине, запрете на различные драгоценности. Поистине, быть может, их формирование собственности не учитывает концепцию личного, однако по существу оно не препятствует счастью, то есть познанию духовного мира и достатку Полиса. Что касается воинов, то и они обходят стороной богатство-бедность. Ибо их с философами Платон приравнивает к общему знаменателю: по его словам, правителями могут стать лишь выделившиеся своими способностями храбрецы из среднего класса.

Итак, платоническое государство предлагает иерархическое устройство – интерференцию нескольких сословий. Такое разделение государственного утверждает три «потока» в организме общества. Правители-философы – мыслящее, воины-стражи – чувствующее, ремесленники-земледельцы – желающее. В этом заключается принцип платонической справедливости. Говоря короче, правители, воины и ремесленники решают-выполняют только свои задачи, ибо они, представители разных сословий, не могут вмешиваться в дела друг друга. Это имеет несколько причин.

Ещё до возникновения Западной философии над древнегреческой мыслью начало преобладать своеобразное представление о Судьбе. Его создало «созерцание космического порядка» – вера эллинов в некоторого рода необходимость. Судьба, как мировая справедливость, согласно воззрениям древних греков, имеет высшую силу. Следственно, над ней не может властвовать сонм великих богов Олимпа. Эта вечная необходимость космического устройства восстанавливает нарушаемый порядок в мире, иначе сказать упраздняет всякое противостояние. Ведь борьба (раздор) возникает только там, где есть сгусток сил различного. Соответственно такой интерпретации судьбы, представлению о справедливости, всякая единица сущего (вещь, явление, событие и так далее) в зависимости от происхождения занимает определённую территорию. Правда, сама действительность, которой повелевает-владеет абсолютная справедливость, не допускает какого-либо равенства.

Вследствие этого духовное, материальное и виртуальное имеют заметные отличия. Так, например, бытие могут «правильно» исследовать только философы-правители: это как бы фиксирует их благородное происхождение. То же самое касается и различного в других сословиях. Посему теория права заключает, что идеальный Полис – это выражение некоторого слияния классов государства. Без особой гармонии, синхронного выполнения общих предписаний, философы-правители, воины-стражи и земледельцы-ремесленники не смогут воспроизвести благополучное общество. Устанавливая такое «целевое направление», Категорию идеального Полиса, древнегреческий мыслитель «созерцает» его в мире Форм.

Очевидно, справедливость Платона есть отражение самого права. Его теория, состоящая из доктрины общей собственности, идеи классов государства и представления «целевого направления», образует специальную дисциплину. Проект «гражданской общины» греческого философа внедряет первые слова для рассуждения о Законе идеального общества. Теория права, учение о государственном ведении, олицетворяет разделение действительного на три измерения и выражает его в уникальном примере Полиса.

Список источников

1. Алексеев П. В. История философии. Учебник. – М.: Проспект. 2021г.
2. История философии. Запад – Россия – Восток. Книга 1. Философия древности и Средневековья / ред. Мотрошилова Н. В. – М.: Академический Проект. 2020г.
3. Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии. Учебник. – М.: Юрайт. 2021г.
4. Философия XX вв. История философии. Запад – Россия – Восток. Книга 4 / ред. Мотрошилова Н. В., Руткевич А. М. – М.: Академический Проект. 2021г.
5. Чанышев А. Н. История философии Древнего мира. Учебник для ВУЗов. – М.: Академический Проект. 2020г.

© К.Д. Винников, 2023

УДК 34.01

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ДВР

БОРДАКОВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

*Научный руководитель: Коробова Александра Петровна**к.ю.н., доцент**ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»*

Аннотация: Статья посвящена особенностям формирования новых норм права и использования старых норм права на Дальнем Востоке в период существования Дальневосточной республики. Автор акцентирует внимание на специфике построения правовой системы ДВР в 1920 - 1922 гг., проблемах применения норм права, конфликт правосознания классов, представляющих ДВР.

Ключевые слова: Дальневосточная республика, право, правовая система, правосознание, правовой обычай.

FEATURES OF THE STATE AND LEGAL SYSTEM IN THE FER

Bordakov Daniil Alexandrovich*Scientific adviser: Korobova Alexandra Petrovna*

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of the formation of new norms of law and the use of old norms of law in the Far East during the existence of the Far Eastern Republic. The author focuses on the specifics of the construction of the legal system of the FER in 1920-1922, the problems of applying the norms of law, the conflict of legal consciousness of the classes representing the FER.

Key words: Far Eastern Republic, law, legal system, legal awareness, legal custom

Особенность государственного устройства Дальневосточной республики (в период с 1920 г. – до первой половины 1921 г.) заключалась в том, что фактическое положение расстановки политических сил подталкивала к динамичному развитию формацию государственного устройства без наличия соответствующей правовой регламентации, т. к. образовался «правовой вакуум». [1].

В ДВР, когда Конституция еще не была принята, действовали лишь отдельные акты, многие из которых имели преимущественно политическое значение. В 1920 г., исходя из наблюдений госконтроля ДВР, можно утверждать что законодательная деятельность протекала бессистемно [2]. С целью пресечь нерегулируемое законотворчество, правительство буферного государства выпустило объявление, в котором говорилось, что лишь непосредственно само правительство ДВР уполномочено издавать законы, а министерства и местные органы власти могли издавать лишь подзаконные акты. Для создания законопроектов, правительство ДВР сформировало специальный юридический Совет [3]. В тот период времени, основное внимание уделялось государственному и административному праву.

В период существования Верхнеудинского правительства, правовой статус органов государственной власти ДВР строился на основе совестких норм и частично буржуазных норм права. Однако в социальные общественные отношения, по прежнему регулировались старыми нормами права.

Закреплено это было в феврале 1920 г. путём издания ЦИК Советов Прибайкалья декларации о применении законов «свергнутых правительств, которые не противоречили правосознанию рабочих и крестьян» [4]. Специфика буферного вызвала ряд отличий в применении норм старого права в ДВР и в РСФСР. Например в ДВР применялись нормы не всех «свергнутых правительств». Полностью были исключены нормы колчаковского и семеновского законодательства. В Советской России регулирование применения норм старого законодательства осуществлялось в соответствии с особым постановлением СНК РСФСР [5, с. 889], однако подобное постановление не было выпущено в ДВР. В Советской России старые законы могли использовать лишь местные суды, а в ДВР старым законодательством пользовалась вся судебная система.

Старые правовые нормы в ДВР применялись не в силу правовой преемственности, а лишь после санкционирования их правительством. Действующими старыми нормативными актами признавались лишь те, которые соответствовали идее буферного государства, При этом их сфера действия определялись уже специальными новыми законодательными актами.

На аналогичных условиях применялись и нормы обычного права. Обычное права действовало лишь в отношении местных малочисленных народов. При этом, прекращение членства в таких малых группах приводило к исключению человека из-под юрисдикции местного обычного права [6, с. 9].

Отношение к правовому обычаю было весьма терпимым в ДВР. Поскольку правительство отдавало себе отчет о том, что причиной сохранения старых родо-племенных правовых норм являются материальные и социальные условия жизни малых народов Забайкалья и Дальнего Востока. Народно-революционная власть ДВР терпимо относилась к обычаям малочисленных народов, и не ставило перед собой задачу немедленного искоренения всех устаревших правовых обычаев. Органы самоуправления малочисленных народов при рассмотрении гражданских и уголовных дела ориентировались на племенные обычаи, и лишь «при недостатке или молчании обычая» [6, с. 9.] обращались к общим законам республики. Это отличало положение малочисленных народов в ДВР от их положения в РСФСР. В ДВР правовой обычай имел преимущество перед республиканским законом.

Одной из особенностей правовой системы ДВР являлось её «искусственность». Заключалось это в том, что создавалось оно не под влиянием экономических условий, а скорее в согласовании с политической повесткой. Состояние буферного государства привело к созданию в нём переходного общества. ДВР создавалось как лояльное коммунистам государственное образование, с прицелом на дальнейшее объединение с Советской Россией, но в тоже время сохранялся институт частной собственности и многоукладности. Различные классы и социальные слои населения, объединились в единый блок, противостоящий интервентам и остаткам белогвардейцев. В силу отсутствия в ДВР господствующего способа производства, не было политически господствующего класса. И хотя характер все сил, составляющих политический блок ДВР, был революционно-демократическим, представляли эти силы совершенно разные социальные группы населения, которые были вынуждены объединиться перед лицом военной интервенции и оставшихся контрреволюционных сил.

Поэтому и право в ДВР представляло собой смесь, совокупность воли всех классов и социальных групп, входящих в демократический блок. Это привело к созданию норм, удовлетворяющих интересы не только рабочего класса и крестьянства, но также и буржуазных и антиинтервентских сил, и постоянному соперничеству между ними. При желании одного класса привести новые нормы права, ему было необходимо учитывать интересы и других представителей демократического блока. Использование как советских так и буржуазных норм права, учет интересов малых народов. Но не смотря на кажущуюся «лоскутность», сущность этого права едина, так как оно выражало единую государственную волю, основанную на совпадении воли различных социальных сил, борющихся за освобождение Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. Ведь в данном вопросе, не смотря на различное правосознание и конечные цели, все классы были едины. В тоже время борьба в сфере правосознания, применение норм старого и нового законодательства постоянно нарушали внутреннюю согласованность норм права ДВР, вели к противоречивости их содержания и формы [7].

Список источников

1. Воля. 1920. 21 августа.
2. ГАЧО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 191. Л. 1.
3. ГАРБ. Ф. 1171. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
4. ГАРБ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 24. Л. 71.
5. СУ РСФСР. 1918. № 85.
6. Вестник ДВР. 1922. № 5–6.
7. ГАХК. Ф. 18. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340

ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

СОМОВ ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ

магистрант
Волгоградский Государственный Университет

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается современное состояние избирательного процесса в Российской Федерации, анализируются изменения в избирательной системе нашей страны, поднимаются актуальные проблемы. Особое внимание уделяется влиянию цифровых технологий на процесс подготовки и проведения выборов.

Ключевые слова: избирательный процесс, избирательная система, выборы, референдум, избирательные права.

THE MAIN ELECTORAL PROCESSES AT A BROAD LEVEL OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

Abstract: Within the framework of this article, the current state of the electoral process in the Russian Federation is considered, changes in the electoral system of our country are analyzed, and urgent problems are raised. Particular attention is paid to the impact of digital technologies on the process of preparing and holding elections.

Key words: electoral process, electoral system, elections, referendum, electoral rights.

На сегодняшний день Российская Федерация является одной из ключевых демократических государств на мировой арене, внутривнутриполитические события которой представляют интерес не только граждан РФ, но и всего мира.

События последних лет показывают, что сейчас в отдельных регионах мира нестабильная социально-политическая обстановка: последние события в Гвинее, где произошел государственный переворот из-за незаконного переизбрания Президента и фальсификации выборов, а также ряд стран СНГ. Государственный переворот на Украине в 2014, общенациональные акции протеста в Белоруссии августа 2020 года, где были зафиксированы массовые нарушения прав человека, которые стали известны всему миру. Революция в Киргизии 2020 года, которая произошла по итогам выборов в парламент страны, в результате которой действующий президент сложил свои полномочия. В этих условиях, перед государственной властью остро стоит вопрос о создании действительно эффективного и прозрачного избирательного процесса, который позволит максимально обезопасить институт представительной власти.

Тенденции последних изменений в избирательном процессе говорят о том, что главный приоритет для государства на данный момент – это сделать выборы общедоступными, прозрачными, и недопущения нарушения избирательных прав. Все эти изменения должны неуклонно следовать принципам: уважением личных, политических, социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, демократизмом политической власти, верховенством права во всех сферах политической и общественной жизни.

Одной из главных задач перед государством в сфере избирательного права является макси-

мальное упрощение и доступность голосования для граждан, поэтому внедрение современных цифровых технологий в избирательный процесс позитивно сказывается на проведении выборов. С 2018 года Центральная избирательная комиссия Российской Федерации заявила о начале внедрения в избирательный процесс новых технологий цифровизации. Одним из шагов по внедрению цифровых технологий стало возможность изготовления протокола УИК об итогах голосования с применением штрих-кода. Еще одним шагом использования цифровых технологий в избирательном процессе стоит отнести создание в 2017 году программы «Мобильный избиратель», которая даёт возможность отдать свой голос на удобном избирательном участке. Данная функция подходит тем гражданам, которые по разным причинам в день голосования не могут проголосовать на зарегистрированном избирательном участке, а при подаче заявления у них появляется возможность проголосовать по месту пребывания[5]. В целях сделать выборы максимально прозрачными, на всех выборах применяется широкая система видеонаблюдения, а на некоторых избирательных участках любой желающий может следить за выборами через интернет. Также при проведении выборов на территории Волгоградской области функционирует Центр общественного видеонаблюдения, который позволяет собрать данные со всех избирательных участков и выявить возможные нарушения. В целом, избирательный процесс РФ довольно часто подвергается изменениям, нововведениям, которые чаще всего играют положительную роль. По-моему мнению, избирательный процесс РФ можно назвать эффективным, выборы проводятся с должной ответственностью, преодолена проблема, связанная с низкой явкой избирателей.

Первую проблему, которую я хотел бы выделить, это их финансирование, то есть финансовое обеспечение выборов. Стоит отметить, что данная проблема распространена не только в РФ, но и в других государствах, ведь финансирование выборов само по себе довольно сложный процесс. Ядром данной проблемы является именно правовое регулирование финансового обеспечения конкретных избирательных кампаний кандидатов, партий. Согласно ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав», финансирование выборов осуществляется с применением личных средств (избирательные фонды) кандидата и государственных. Например, финансирование политических партий осуществляется как из собственных средств (пожертвования, членские взносы), так и при государственном финансировании, при условии, что партия на выборах набрала больше 3% голосов. Проведение избирательной кампании очень затратно для кандидатов и требует огромных средств. В этом случае государственное финансирование несомненно положительно сказывается на избирательном процессе, так как партии менее зависят от спонсоров, получая поддержку от государства. Также, государственное финансирование позволяет сделать бухгалтерский учёт более прозрачным, так как партии отчитываются о расходовании выданных им из бюджета средств. А вот частное финансирование вызывает много вопросов, так как с помощью пожертвований партия может получать огромные средства и тем самым представлять интересы далеко не налогоплательщиков. Напомню, что исход выборов во многом зависит от качества проведенной избирательной кампании, которая в первую очередь зависит от количества потраченных средств (поездки по городам, аренда помещений, оборудование).

Не так давно был отменён день тишины. День тишины – это временной период, в течении которого запрещается агитировать в пользу кандидатов, партий, нарушение влечет за собой административную ответственность. Данная норма была необходима в целях предоставления времени избирателям, в пользу какого кандидата отдать свой голос, без агитационного прессинга. По-моему мнению, данное ограничение бесполезно по ряду причин. Первая – под запретом находится только «прямая» агитация, то есть радио, ТВ вещание, выступления кандидатов, а ранее расклеенные листовки, баннеры, не распространяются на данный запрет. Вторая причина – существовало множество способов миновать запрет. В требованиях закона была запрещена агитация, которая непосредственно касалась кандидатов или партий, но была возможность распространять материалы, которые косвенно относились к ним (лозунги, призывы). Третья причина – возможность проведения агитации через интернет. Государство практически не может регулировать процессы, проходящие в интернете. Привлечение к административной ответственности человека, проводящего агитацию в день тишины посредством составления протокола, не вызывает вопросов, а вот пользователя интернета, который предпринял хоть какие-то меры анонимности ставит под вопрос в необходимости данного запрета.

Эта норма действовала ранее, до внесения соответствующих поправок в Федеральный закон N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" при проведении выборов, которая запрещала кандидатам и политическим партиям проведение агитации за день до начала процедуры голосования. Согласно закону, предвыборная агитация - деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них). Теперь же, в условиях многодневного голосования, агитационный период распространяется вплоть до 0:00 часов первого дня голосования[2]. По-моему мнению, данная поправка скорее играет положительную роль на избирательный процесс. Во-первых, не было никаких объективных причин препятствовать агитации за день до голосования, тем более контролировать это было практически невозможно, тем более в основном агитация проводится в сети "интернет". Во-вторых, кандидатам предоставляется больше времени на проведение агитации населения, тем самым повышая явку на выборы. Выборы проводятся в многодневном режиме, благодаря чему избиратель может выбрать себе удобный день для голосования.

Другая проблема – появление дистанционного электронного голосования. Впервые данная процедура была использована на выборах в Московскую Городскую Думу осенью 2019 года в виде эксперимента[3]. На данный момент уже имеется нормативное закрепление ДЭГ. Согласно ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", решение о применении дистанционного электронного голосования при проведении выборов в органы государственной власти субъекта, проведении референдума на территории субъекта, принимается решением территориальной избирательной комиссией субъекта РФ по согласованию с ЦИК. Дистанционное электронное голосование - голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения[4]. Первый и самый явный минус – нарушение тайны голосования. Зачастую при больших перегрузках, которые бывают на выборах, происходят сбои в электронных системах. При этом нет никаких гарантий, что личности избирателей останутся анонимными, потому что восстановление работоспособности данной системы никак не регулируется и данные могут стать известны членам УИК. Ещё один момент, нет возможности привлечения общественных и других независимых наблюдателей при проведении дистанционного голосования. Опираясь на это, будет невозможно зафиксировать возможные нарушения, которые на традиционных выборах были бы внесены в протокол и зарегистрированы. Привлечение к ответственности за нарушение порядка предвыборной агитации осуществляется в порядке, предусмотренном Кодексом об административных правонарушениях. Для физических лиц предусмотрен штраф: от одной тысячи рублей до двух тысяч пятисот рублей, для должностных лиц: от двух до пяти тысяч рублей, для юр. лиц и избирательные объединения: от двадцати до ста тысяч рублей[1].

Таким образом, можно прийти к выводу, что классическая система избирательного процесса, без применения цифровых, интернет-технологий, делает данный процесс намного прозрачнее и демократичнее. С другой стороны, применение цифровых технологий намного облегчает процедуру подготовки и проведения выборов, позволяя сэкономить бюджетные средства и обеспечить доступ большему кругу избирателей.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) Ст. 5.8.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"
3. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".
4. Федеральный закон "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистан-

ционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва" от 29.05.2019 N 103-ФЗ

5. Порядок подачи заявления о включении избирателя, участника референдума в список избирателей, участников референдума по месту нахождения на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, референдуме субъекта Российской Федерации. (УТВЕРЖДЕН постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 7/52-8)

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.63

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ЛЕУТИН ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный институт»

Аннотация: В статье рассматриваются гражданско-правовые отношения, в которых участвуют несовершеннолетние как субъекты права и обязанности. несовершеннолетние являются важной и уязвимой группой общества, которая нуждается в особой правовой защите и гарантиях. Несовершеннолетние участвуют в различных гражданско-правовых отношениях, связанных с приобретением и распоряжением имуществом, заключением договоров, осуществлением трудовой и предпринимательской деятельности, защитой своих прав и интересов в суде и других органах.

Ключевые слова: несовершеннолетний, субъект права, правоспособность, дееспособность несовершеннолетних.

FEATURES OF THE LEGAL SUBJECTIVITY OF MINORS IN CIVIL LAW RELATIONS

Leutin Dmitry Olegovich

Abstract: The article deals with civil law relations in which minors participate as subjects of rights and obligations. minors are an important and vulnerable group of society that needs special legal protection and guarantees. Minors participate in various civil law relations related to the acquisition and disposal of property, the conclusion of contracts, the implementation of labor and entrepreneurial activities, the protection of their rights and interests in court and other bodies.

Key words: minor, subject of law, legal capacity, legal capacity of minors.

Несовершеннолетние обладают специфическими качествами правовой субъектности, такими как правоспособность и дееспособность, которые зависят от возраста, зрелости и согласия законных представителей.

В российском законодательстве содержатся различные нормы, регулирующие правовое положение несовершеннолетних в гражданско-правовых отношениях. Возникает необходимость комплексного анализа и совершенствования правового регулирования правовой субъектности несовершеннолетних в гражданско-правовых отношениях в России.

Рассматривая понятие правоспособности в гражданском праве, можно сказать, что правоспособность гражданина - это способность иметь гражданские права и нести обязанности. В России правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Правоспособность гражданина признается в равной мере за всеми гражданами [1, с. 5].

Гражданская правоспособность возникает у лица с момента его рождения и прекращается с его смертью. Законодательно данная категория не ставится в зависимость от критериев гендера, национальности, возраста, места проживания, социального статуса, имущественного состояния или образования, и является одинаковой для всех граждан. Лишение или расширение гражданской правоспособ-

ности возможно только путем прямого издания закона о внесении изменений в действующее законодательство или в случаях, предусмотренных законодательством.

Гражданская правоспособность предоставляет физическому лицу возможность участвовать в различных видах гражданских правоотношений, таких как сделки, договоры, обязательства, наследование и другие. Она также определяет объем и содержание гражданских прав и обязанностей, которые могут быть имущественными или личностными. Имущественные права и обязанности связаны с владением, пользованием и распоряжением имуществом, в то время как личностные неимущественные права и обязанности связаны с защитой личности, чести, достоинства, здоровья, творчества и других нематериальных благ физического лица.

Специфика гражданской правоспособности в отличие от других её видов, выделяемых в юридической науке (по отраслевому критерию – уголовная правоспособность, административная или конституционная, или по субъектному критерию – правоспособность юридических и физических лиц) заключается в том, что её осуществление должно происходить через реализацию норм преимущественно гражданского права и гражданского процесса, а также норм, связанных с ними в конкретном кейсе [2, С. 18].

Так, в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ, гражданская правоспособность возникает у лиц, достигших 18 лет, или у детей, получивших дополнительное гражданство. Она также может возникнуть у лиц, получивших статус беженца или лиц, находящихся под опекой или попечительством. Все вышеперечисленные лица имеют полную гражданскую правоспособность, т.е. они могут самостоятельно совершать любые сделки, нести гражданские обязательства, обладают правом судебной защиты своих прав.

Однако физические лица, не достигшие 18 лет, не могут совершать самостоятельно гражданские правоотношения, поэтому для решения судебных дел или совершения иных юридически значимых фактов или событий они должны быть представлены своими законными представителями. Актами законодательства (статьей 19 Гражданского кодекса Российской Федерации) установлено, что законными представителями могут быть родители, усыновители, опекуны, попечители. Справедливо об этом вопросе отзываются Сеницын С. А с Шелютто М. Л., рассматривая аспект правоспособности с точки зрения защиты прав потребителей в контексте осуществления несовершеннолетними своих прав, как потребителей товаров и услуг, прежде всего – необходимых для обеспечения минимально необходимого уровня жизни. Указанное исследование позиционирует к рассмотрению тезис о том, что в случае, если малолетний или несовершеннолетний лица не способны реализовывать свои права и интересы через доверенных лиц по закону (законных представителей), то они оказываются беззащитными перед недобросовестными участниками оборота товаров необходимого потребления.

Гражданская правоспособность в России является и необходимым условием для участия граждан в гражданском обществе и защиты их прав. Ее нормы и принципы регулируются законами, а судебная практика Верховного и Конституционного судов России подтверждает крайне важную роль этого понятия в современном гражданском обществе [3, С. 10]

Говоря о правоспособности, как правовой категории, следует отметить, что правоспособность несовершеннолетних является одной из наиболее сложных и актуальных проблем современного общества. Данная категория граждан является одной из самых уязвимых и нуждается в особой защите и уважении прав. В России обозначенная проблема поднималась на различных уровнях законодательной власти, а также рассматривалась в актах высших судебных инстанций - Верховном и Конституционном судах Российской Федерации.

Большое значение в решении данного вопроса имеют нормы гражданского права, которые разъясняют особенности правоспособности несовершеннолетних. Так, в Гражданском кодексе РФ отмечается, что лица, не достигшие возраста 14 лет, являются ограниченно дееспособными. Это означает, что они могут совершать юридически значимые действия только с согласия своих родителей или законных представителей. Несовершеннолетние - это группа населения, которая не имеет полной правовой способности. Это означает, что вопросы, связанные с оформлением документов, заключением контрактов и другими юридическими актами, могут быть решены только с согласия родителей или опекунов. Однако, ряд судебных практик показал, что проблемы правовой способности несовершеннолетних

не просты, и требуют внимания со стороны законодателя.

Правоспособность несовершеннолетних возникает с момента рождения и прекращается смертью или объявлением судом безвестно отсутствующим или умершим (статья 17 ГК РФ), а также - одинакова для всех граждан и не зависит от пола, расы, национальности, места жительства, языка, отношения к религии, политическим партиям и общественным объединениям (статья 18 ГК РФ).

Особенности правоспособности несовершеннолетних в России заключаются в следующем:

1. Правоспособность несовершеннолетних включает в себя возможность иметь имущественные и личные неимущественные права, такие как право на имя, достоинство личности, жизнь и здоровье; право иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права (указанное вытекает из статьи 18 ГК РФ).

2. Дееспособность несовершеннолетних формируется поэтапно в зависимости от возраста и способности понимать значение своих действий и нести за них ответственность. В полном объеме дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении гражданином восемнадцатилетнего возраста (статья 21 ГК РФ). Таким образом, реализация правоспособности лишь у несовершеннолетних становится поэтапной.

Так, специалисты отмечают [4, С. 157], что для несовершеннолетних намерение ограничить их в правоспособности до наступления совершеннолетия с целью обеспечения для них законного представительства, как гаранта благополучного взросления и развития приобрела неоднозначный характер в последние годы. Так, развитие несовершеннолетнего стало серьёзно взаимосвязано с уровнем жизни его законных представителей, а также привели российскую правовую систему в то состояние, в котором правовые отношения с государством у несовершеннолетнего начинаются в большей мере после того, как он достиг совершеннолетия – например, стал самостоятельно осуществлять юридически значимые действия с пониженным уровнем правовой культуры или маркера гражданско-правовой ответственности. Такое положение дел негативным образом сказывается на экономической составляющей государства.

Однако, сказанное не означает, что ограничение правоспособности несовершеннолетних есть полное отсутствие прав. Конституционный суд официально подтвердил эту позицию в деле №1-П «О допустимости и обоснованности закона Свердловской области «Об особенностях правового положения несовершеннолетних». Суд отметил, что ограничение правоспособности не лишает несовершеннолетних граждан статуса личности, их права сохраняются и защищаются государством. Этим же вопросом занимался и Верховный суд РФ в деле № 22-Г09-1, подчеркивая, что ограничение правоспособности несовершеннолетних не распространяется на их право на жизнь, здоровье, образование, наследование и другие основные права.

Тем не менее, есть определенные области деятельности, в которых нежелательно чтобы несовершеннолетние имели ограниченную правоспособность, поскольку, на наш взгляд, их интересы и права с этой точки зрения. К таким областям относятся трудовые отношения, где лица в возрасте 14-16 лет могут работать только по согласию родителей или опекунов и только в сфере неопасных работ, а также в сфере потребительских кредитов или займов. В этих случаях ограничение правоспособности не всегда может защитить несовершеннолетнего гражданина от возможных рисков и непреднамеренных последствий.

В связи с этим возникает ещё один юридический вопрос о том, может ли несовершеннолетний гражданин в соответствии с требованиями закона выступить в роли законного представителя своего родителя, особенно в условиях пьянства и психического расстройства. Теоретически данная правовая возможность присутствует: в случае с эмансипированием несовершеннолетнего лица в судебном порядке, и признании бывшего законного представителя эмансипированного лица нуждающимся в опеке или попечительстве.

Одним из наиболее заметных судебных практик, касающихся правовой способности несовершеннолетних, является дело «Кузнецова против России». Этот случай касался права несовершеннолетних на свободу выражения, в частности, на возможность публиковать статьи в печати. Несмотря на то, что молодой человек был старше 16 лет на момент публикации, российские законы запрещали публикацию материалов, написанных людьми младше 18 лет. Европейский суд по правам человека признал этот запрет нарушением свободы слова и призвал Россию изменить свои законы в соответствии с решением суда.

В соответствии с гражданским законодательством РФ, дееспособность начинается с 18 лет. Однако, у несовершеннолетних может быть как полная, так и частичная дееспособность, что означает, что они могут самостоятельно совершать определенные юридически значимые действия. Полная дееспособность у несовершеннолетних может быть признана в случае их эмансипации с возрастом от 16 лет. Эмансипация - это юридический институт, который позволяет несовершеннолетним приобретать полную дееспособность до достижения ими возраста 18 лет. Остановимся на данных терминах чуть подробнее.

Так, частичная дееспособность - это способность несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно совершать некоторые гражданско-правовые действия с согласия своих законных представителей (родителей, усыновителей или попечителя). Это определено дано в статье 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Частичная дееспособность у несовершеннолетних заключается в том, что они могут совершать только определенные юридические действия, предусмотренные законодательством, а также с согласия своих законных представителей. Несовершеннолетние могут совершать действия, направленные на удовлетворение своих личных нужд (например, покупка одежды, обуви, еды), а также обучение и получение профессиональной квалификации. Ж. В. Ремболович отмечает, что имеется некая проблематика в связи с этим, на примере возможности ограничения права несовершеннолетних распоряжаться своим заработком, полученным ими самостоятельно. При этом, правовая деликтоспособность остаётся достаточно размытой, и ограничена быть по-прежнему не может. Таким образом, наблюдается дисбаланс, связанный с тем, что ограничить в праве можно, а урегулировать объём ответственности в связи с этим – на сегодня возможности не представляется [5, С. 142].

При этом, следует особняком пояснить о том, что ввиду режима пониженной дееспособности, деликтоспособность теоретически остаётся на том же уровне, однако, ложится бременем на законных представителей. Деликтоспособность несовершеннолетних в России - это способность несовершеннолетних граждан нести гражданско-правовую ответственность за причиненный вред. Она зависит от возраста и дееспособности несовершеннолетних. Согласно статьям 26 и 28 ГК РФ, несовершеннолетние до 14 лет (малолетние) не деликтоспособны, а несовершеннолетние от 14 до 18 лет деликтоспособны.

Деликтоспособность несовершеннолетних имеет важное значение для защиты их прав и интересов, а также для предотвращения и возмещения вреда, который они могут причинить другим лицам.

Таким образом, деликтоспособность несовершеннолетних в России - это юридический институт, который регулирует ответственность несовершеннолетних за причинение вреда и определяет условия совершения ими сделок. Он направлен на обеспечение правомерного поведения несовершеннолетних и защиту их прав и интересов.

В заключение, следует подытожить, что несовершеннолетние не могут самостоятельно заключать договоры, приобретать имущество или владеть недвижимостью без согласия родителей или опекунов. Они также не могут участвовать в юридических процессах от своего имени.

Одной из наиболее серьезных проблем правоспособности несовершеннолетних является отсутствие системы опеки и попечительства, которая полностью бы учитывала интересы ребенка. Опекунские суды не всегда уделяют достаточно внимания индивидуальным потребностям ребенка, и многие родители, опекуны и попечители не выполняют своих обязанностей должным образом, что может привести к негативным последствиям для здоровья и благополучия ребенка.

Существует несколько путей решения проблем правоспособности несовершеннолетних лиц в российском законодательстве, вот некоторые из них:

Изменение законодательства. Законодательство может быть изменено, чтобы расширить права несовершеннолетним лицам, связанные с их правоспособностью. Например, это может быть сделано путем изменения возрастных ограничений для определенных действий, таких как право на трудоустройство, владение недвижимостью и т.д.

Обучение правам. Несовершеннолетним личностям могут быть предоставлены дополнительные возможности получения образования на тему права и правовой системы. Это может помочь им сделать более осознанный выбор в отношении своих прав и обязанностей.

Развитие государственной службы, оказывающей помощь несовершеннолетним. Несовершеннолетним лицам необходимо предоставить доступ к государственным службам, которые могут иметь дело с вопросами, связанными с их правоспособностью, данная служба может оказывать консультационную, информационную и другие виды помощи.

Увеличение контроля и надзора. Чтобы защитить права несовершеннолетних, можно ввести больше мер для контроля и надзора со стороны государства. Появление новых технологий, позволяет государству следить за ситуацией, которая может нанести вред несовершеннолетним.

Помощь от фондов и общественных организаций. Дополнительная помощь может быть оказана несовершеннолетним лицам через создание и поддержку фондов и общественных организаций, которые могут предоставить материальную и психологическую поддержку.

В целом, проблемы правоспособности несовершеннолетних в России требуют более тщательного и систематического рассмотрения, чтобы гарантировать достойное будущее для детей и молодежи в России.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская газета. – 2009. – 21 января – С. 1-5.
2. Белозерцев Сергей Михайлович Деликтоспособность несовершеннолетнего лица // Социально-политические науки. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deliktosposobnost-nesovershennoletnego-litsa> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Ермолаева, Т. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания / Т. А. Ермолаева, А. А. Ананьева // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 12(157). – С. 9-18. – DOI 10.17803/1729-5920.2019.157.12.009-018. – EDN TGTQWY.
4. Крылова, Е. А. Правовое положение несовершеннолетних детей в России / Е. А. Крылова // Наука XXI века: проблемы и перспективы. – 2016. – № 1(4). – С. 157-159. – EDN WKAJBH.
5. Курбонализода, Н. Ш. Дееспособность несовершеннолетних лиц: понятие, дифференциация и трансформация / Н. Ш. Курбонализода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 1(37). – С. 142-150. – EDN YXSXJZ.

УДК 347.73

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТА NFT ТОКЕНОВ

ХРЕНЦОВ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: В данной статье автором исследуется правовой статус оборота NFT токенов. Актуальность темы данного исследования обусловлена. Ростом цифровых и компьютерных технологий закономерно влечёт к их проникновению в социально-бытовые отношения широко спектра, в связи с чем большее количество физических лиц охватываются новыми форматами отношений.

Ключевые слова: Россия; NFT; блокчейн; токен; цифровая торговля.

На первоначальном этапе исследования представляется необходимым в целом определить понятие и сущность NFT-токенов, в частности, разобрать сферы их применения. NFT – это аббревиатура, которая с английского языка расшифровывается как невзаимозаменяемый токен (Non-fungible token), однако даже так не становится ясным, что представляют собой NFT? Попробуем разобраться посредством определения сущности каждой из категории. Токен – это своего рода условная единица учёта в отношении цифровых активов, которая позволяет отразить цифровой баланс. Более того, с технологической точки зрения токен выражается в регистрационном процессе в системе блокчейн. В свою очередь блокчейн-система – это непрерывная цепочка записей об истории конкретного токена, которая не может быть заменена, изменена или иным образом отредактирована.

Токен порождает не только гражданские права, но и позволяет отразить цифровой баланс относительно той или иной цифровой валюты или иного актива.

С технической точки зрения токен не может являться криптовалютой, поскольку это всего лишь регистрационная запись в едином цифровом реестре. С другой стороны, справедливо заметить, что токен может применяться в частности по отношению к различным криптовалютам, но не только к данному виду цифрового актива. Более целесообразно в таком случае понимать токен в качестве заместителя ценных бумаг в примитивном понимании.

Однако, в чём же заключается отличие обычного токена от NFT-токена? Невзаимозаменяемый токен NFT отличается от стандартного криптовалютного токена тем, что его нельзя разделить, заменить или каким-либо образом подделать. Таким образом каждый NFT – это сертификат для виртуального объекта, который гарантирует подлинность и даёт на него эксклюзивные права.

Оборот NFT в Российской Федерации как и во многих зарубежных странах осуществляется косвенно посредством применения общих положений о регулировании цифровых финансовых активов. Основным актом в данной сфере отношений является Федеральный закон №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ №259), принятый в 2020 году.

Из содержания ФЗ №259 следует, что криптовалюты и NFT подпадают по смыслу под категорию «цифровая валюта», под которой понимается: «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчётной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

Соответствующее определение в полной мере отражает как техническую, так и юридическую

сущность криптографических токенов, в связи с чем делаем вывод о том, что NFT, а равно иные виды токенов, в частности криптовалютные токены, признаются цифровой валютой.

Важно и положение ч.3 ст.14 анализируемого закона в той части, в которой в данной норме раскрывается сущность обращения (оборота) цифровых валют, то есть криптовалюты, NFT и иных токенов. Из данной нормы следует, что под обращением понимается обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) финансовых операций, в рамках которых происходит переход цифровой валюты (токены) от одного правообладателя к другому.

Интересно то, что ч.7 ст.14 ФЗ №259 прямо запрещено использование криптовалюты и NFT в гражданском обороте для оплаты работ, услуг, а равно в качестве встречного предоставления за товары. Запрещается и распространение информации о соответствующих предложениях, хотя законодательством Российской Федерации не предусмотрена юридическая ответственность за нарушение упомянутых ограничений.

Парадоксально однако то, что в остальном закон допускает легальным использование цифровой валюты для совершения гражданско-правовых сделок, а из положения ч.6 ст.14 ФЗ №259 следует, что соглашения и операция, совершаемые с использованием цифровой валюты, подлежат судебной защите. Следует справедливо заметить, что подлежат защите права на NFT-токены, которые признаются цифровой валютой, не во всех случаях, а только лишь тогда, когда правообладатель NFT или иного крипто-токена проинформировал налоговые органы о факте правообладания соответствующим цифровым активом, поскольку в отношении них распространяется законодательство о налогах и сборах в части сбора налогов за доход, получаемый гражданином с обладания NFT.

В остальном же ФЗ №259 не ориентирован на более детальное регулирование отношений с использованием цифровой валюты, а термин NFT-токен и вовсе не регламентирован действующими правовыми основами. Справедливо отметить, что разработки в данном направлении ведутся посредством рассмотрения Законопроекта №126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в той части, в которой он призван расширить перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых NFT-токенов.

Современное правовое регулирование использования и оборота NFT-токенов в России обременено множеством проблем. Во-первых, в гражданском законодательстве отсутствует хоть какая-либо правовая регламентация отношений по защите исключительных прав в отношении NFT, в частности, интеллектуальных и авторских прав.[1,с132-134]

Дело в том, что производство NFT в большинстве случаев связано с творческой деятельностью. Это производство цифровых рисунков, анимированных изображений, видеороликов и иных результатов творческой деятельности конкретным автором, который затем решает токенизировать части исключительных прав.

Это обуславливает возможность незаконного присвоения результатов цифровой работы, а также иное нарушение исключительных прав. Более того, нередки случаи взломов криптокошельков с последующим списанием токенов на цифровые счета злоумышленников.

В действующих правовых основах складывается следующая ситуация: лицо действительно может приобрести уникальную NFT в единственном экземпляре и с технической точки зрения такой токен будет принадлежать только этому субъекту, о чём будет свидетельствовать запись в реестре блокчейн, который легализован в соответствии с ФЗ №259. Правообладатель NFT-токена может отчуждать его другим лицам, получая за это вознаграждение по индивидуальному соглашению, что также признаётся актуальным гражданским законодательством.

Справедливо заметить, что результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, к которым хотя и приравняют NFT по законодательству Российской Федерации, являются объектом гражданских прав в соответствии со ст.128 ГК РФ. С одной стороны, по действующему законодательству NFT признаётся цифровой валютой, а потому, исходя из логики ст.128 ГК РФ на данный вид токенов распространяются имущественные права, а с другой стороны, в случае, если законопроект будет принят, NFT станет результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации.

Это также следует из пояснительной записки к Законопроекту №126586-8 где говорится следующую

щее: «NFT-токены неверно относить к цифровым валютам, поскольку они являются цифровыми сертификатами на право собственности, то есть являются объектами интеллектуальной собственности, так как представляют собой результат интеллектуальной деятельности человека. Таким образом, законодательство в сфере охраны интеллектуальной собственности будет применяться по отношению к NFT-токенам и позволит защитить их правообладателей».

Имеются и другие случаи из практики, когда NFT реализуется не только как продукт интеллектуальной деятельности. К примеру, всё чаще стали внедряться NFT-билеты на концерты, события и иные мероприятия. В данном случае билеты, приобретаемые за криптовалюту и имеющие идентификационный цифровой код, предоставляют персонализированный доступ на публичное мероприятие, а их преимущество заключается в решении некоторых проблем, которые имеются при использовании электронных и физических билетов. В частности, цифровые NFT-билеты не могут быть подделаны, а их идентификация происходит посредством адресации с крипто-кошельком его владельца. [5,89-94]

Таким образом, можем прийти к выводу о множественной природе и проявлении NFT-токенов на практике. Это и результаты интеллектуальной или творческой деятельности, и подтверждение права требовать предоставить владельцу NFT-токена услугу, работу или товар, и даже основание для последующего заключения гражданско-правового соглашения о передачи гражданских прав на движимое или недвижимое имущество. При этом вне зависимости от проявления и назначения NFT, все они могут быть отчуждены другим правообладателям, в связи с чем в зависимости от уникальности и ценности токена они могут получить ту или иную стоимостную оценку в конвертации к конкретной криптовалюте.

В целом же можно прийти к выводу, что несмотря на то, что многие государства в последнее десятилетие взяли курс на легализацию и подконтрольное государству регулирование операций с криптоактивами, всё же, такое правовое регулирование в большинстве случаев является достаточно фрагментарным, что не позволяет более детально урегулировать отношения с наиболее сложными видами цифровых активов, в том числе и с NFT-токенами.

Именно поэтому правовой статус NFT по зарубежным законодательствам и международному праву, а равно в соответствии с правовыми основами Российской Федерации, на современном этапе развития отношений не определён точным образом. С другой стороны, на основе системного теоретико-правового анализа можно прийти к заключению, что в большинстве случаев законодательством зарубежных государств юридическая сущность NFT-токенов сопоставимы с категорией цифровых прав.

Можно прийти к выводу о неоднозначности правового регулирования отношения с использованием NFT-токенов в Российской Федерации. С одной стороны, российскими правовыми основами закреплена усечённая гражданско-правовая защита прав в отношении NFT, которые признаются цифровой валютой. С другой стороны, соотношение NFT исключительно с цифровой валютой нелогично, поскольку данный вид токенов по своей технологической и юридической сущности намного сложнее нежели лишённый индивидуализма и конкретной определённости, а также интеллектуального или иного творческого производства криптографический токен, не относящийся к NFT.

Список источников

1. Погребинская, М. Н. Проблема правового регулирования, защиты авторских прав и собственности на рынке NFT / М. Н. Погребинская // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022) : сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 132-134.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ (ред. от 11.01.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - 06.08.2020. - №173.
3. Законопроект от 19.05.2022 №126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8> (дата обращения: 02.04.2023).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 05.12.1994. - №32.

5. Корева, О. В. NFT - токены как новый виток развития цифровой экономики / О. В. Корева, К. С. Бакалдин // Парадигма устойчивого развития социально-экономических систем на микро- и макро-уровнях : материалы международной научно-практической конференции, Орёл, 24–25 декабря 2021 года. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. – С. 87-94.

© А.Д. Хренцов, 2023

УДК 347.168

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ЗА РУБЕЖОМ

ГОЛОВИЦЫНА ВАЛЕРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

студентка

ФГАОУ «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы происхождения и развитие понятия «социальное предпринимательство» за рубежом, предоставлен краткий обзор подходов к пониманию данного понятия, приведены примеры социальных предпринимателей и их деятельности. Также представлен краткий сравнительный анализ категорий «предпринимательство в традиционном понимании» и «социальное предпринимательство».

Ключевые слова: Социальное предпринимательство; предпринимательство; всеобщее благо; социальная миссия; общественные потребности; предприниматель; социальные проблемы; ресурсы; частные интересы; общественные интересы; социальные изменения; социально-ответственный бизнес; благотворительность.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP ABROAD

Golovitsyna Valeria Konstantinovna

Abstract: This article discusses the origin and development of the concept of "social entrepreneurship" abroad, provides a brief overview of approaches to understanding this concept, provides examples of social entrepreneurs and their activities. A brief comparative analysis of the categories "entrepreneurship in the traditional sense" and "social entrepreneurship" is also presented.

Keywords: Social entrepreneurship; entrepreneurship; the common good; social mission; social needs; entrepreneur; social problems; resources; private interests; public interests; social change; socially responsible business; charity.

Предпосылки появления социального предпринимательства зарождались еще в древнем мире. Уже Платон [1] и Аристотель [2] в своих трудах ставили целью создание государства всеобщего благосостояния, социального благополучия и справедливости, то есть государства, стремившегося реализовать в наиболее полной мере социальные цели. Данные идеи в ходе их эволюции достигли своего апогея, коим стало кардинально новое явление – «социальное предпринимательство». Несмотря на длительное существование данных взглядов, эта новация начинает изучаться и претворяться в жизнь сравнительно недавно, в 60-е годы XX века впервые о нем заговорил американский ученый, основатель и директор Центра развития социального предпринимательства Университета Дьюка - Грегори Диз. Он обратил внимание на то, что данное явление существовало всегда, но тогда профессор не смог сразу выработать концепцию понимания данного термина, но продолжил интенсивное изучение данного вопроса. Однако другие деятели сферы экономики и предпринимательства также воодушевленно принялись за исследование этого явления. И уже в 1963 году Билл Дрейтон - социальный предприниматель и менеджер, основатель и председатель некоммерческого фонда «Ашока: Инновации для общества», занимающегося поиском и фондированием социальных предпринимателей по всему миру – дал определению термину «социальный предприниматель», под которым подразумевал лицо, объединяющее в себе различные методы бизнес – предпринимателя. В 1950-1990 годах начинается ак-

тивное применение на практике социальной предпринимательской деятельности, большую роль в этом играл Майкл Янг. Профессор Гарварда Дэниэл Белл назвал Янга «самым успешным в мире предпринимателем в области социальных инициатив» благодаря его роли в создании более 60 организаций по всему миру, включая несколько Школ социального предпринимательства в Великобритании. Другим известным британским социальным предпринимателем является лорд Мосон, кавалер Ордена Британской империи. Эндрю Мосон получил титул пэра в 2007 г. за свою работу по экономическому и социальному обновлению и улучшению городских территорий. Он является автором книги «Социальный предприниматель» и управляющим компанией Эндрю Мосон и партнеры, которая занимается распространением его опыта.

Новая волна интенсивного развития социального предпринимательства началась с 1990-х годов, когда уже упомянутый Грегори Диз, проведя многочисленные исследования, в своем труде «Значение термина “социальное предпринимательство”» («The Meaning of “Social Entrepreneurship”») [3] представил социальное предпринимательство как профессию и академическую научную дисциплину, что стимулировало стремление узнать о существовании такого вида деятельности и о возможностях воплощения его в жизни. Также Диз дал свое определение этому термину. По мнению профессора, социальное предпринимательство – это есть процесс осуществления традиционного предпринимательства для реализации социальных миссий. Далее эта трактовка многократно изменялась, дополнялась и интерпретировалась другими специалистами данной сферы. На данный момент нет единого подхода к определению социального предпринимательства. Поэтому предлагаю рассмотреть это понятие с точек зрения разных деятелей.

Мухаммад Юнус - бангладешский социальный предприниматель, банкир, экономист и лидер гражданского общества, который был удостоен Нобелевской премии мира за основание Grameen Bank и внедрение концепций микрокредитования и микрофинансирования - в 1997 году изложил мысль, в которой он не дает четкого определения социального предпринимательства, но говорит о том, что оно отличается от предприятий, максимизирующих прибыль, своими целями, так как его миссия в обеспечении решения социальных проблем путем производства товаров и услуг [4]. То есть Юнус особенно подчеркивает безвозмездность такой деятельности, ее добровольные начала, помыслы, направленные не на получение выгоды, прибыли, а на избавление общества от неких насущных социальных проблем, которые не могут быть решены государством в одиночку.

Дж. Мэйр и И. Марти выработали в 2006 году несколько иной подход к пониманию «социального предпринимательства». Они полагают, что это процесс, включающий в себя комбинацию ресурсов для формирования возможностей катализации социальных изменений и удовлетворения общественных потребностей [5]. То есть исследователи говорят о том, что социальное предпринимательство направлено на подчинение социальных изменений и общественных потребностей влиянию капитализации, то есть процессу, направленному на увеличение объема вложенных средств. Вероятно, исследователи предполагают, что в результате реализации социального предпринимательства будет появляться некая прибыль, которая также не будет приносить доход деятелю, а будет тратиться в последующем на другие программы социального предпринимательства. То есть возникнет замкнутая цепочка, в которой будет приобретенная прибыль вновь и вновь расходоваться на удовлетворение появляющихся общественных потребностей.

В 2011 году Кикал Дж., Лайонс Т. – университетские преподаватели, практикующие бизнесмены и авторы «Социального предпринимательства» - дали следующее определение этому термину: «Социальное предпринимательство – это применение инструментов и технологий обычного предпринимательства для деятельности на благо общества и экологии, решения общественных проблем, которое совмещает в себе предпринимательский дух частного сектора, силу экономических рынков и черты государственного сектора, ставя общественные интересы выше частных [6]». То есть в данном случае бизнесмены говорят о том, что сфера социального предпринимательства включает элементы обычной предпринимательской деятельности, но в отличие от нее эта сфера направлена на достижение всеобщего человеческого блага, а также она, по мнению авторов, призвана объединить усилия и ресурсы частных лиц – предпринимателей, и государства для реализации этой деятельности.

Каждый из названных деятелей является сторонником социального предпринимательства и даже непосредственно социальным предпринимателем. Также можно назвать и других людей, примкнувших в ряды социального предпринимательства. Например, Блэйк Микоски, который после поездки в Аргентину в 2006 году Микоски стал главным поставщиком обуви и основателем TOMS Shoes, вложив в компанию 300 000 долларов своих собственных денег. TOMS пообещал пожертвовать по одной паре обуви на каждую проданную, а теперь расширяет кампанию «Один за одного» для поддержки инициатив в отношении воды, зрения, рождения и борьбы с издевательствами. Благодаря бренду TOMS Micoskie повысил осведомленность о таких проблемах, как глобальная бедность и здоровье. По состоянию на 2019 год организация предоставила людям в развивающихся странах 95 миллионов пар обуви и более 722000 недель безопасной воды. Кроме того, программа TOMS Eyewear помогла восстановить зрение более чем 780 000 человек, предоставив реципиентам очки или сделав операцию. Или другой пример: Марк Коска, который изменил дизайн медицинских инструментов, представив недорогой шприц одноразового использования, который будет использоваться в клиниках с недостаточным финансированием. Это нововведение защищает от передачи болезней, передающихся через кровь. В 2006 году Коска основал SafePoint Trust, который провел 4 миллиарда безопасных инъекций в 40 странах с помощью своих «саморазрушающихся» шприцев. В 2015 году фонд Schwab Foundation назвал Коску новаторским решением проблемы мирового здравоохранения. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила глобальную политику в области безопасных инъекций в феврале 2015 года. Несомненно, их деятельность можно назвать социально полезной, служащей разрешению насущных социальных проблем.

Сейчас же из года в год озвучиваются рейтинги наиболее популярных и эффективных социальных предприятий. Каждый желающий может найти эту информацию в интернет-ресурсе. Например, по мнению «Новый бизнес. Социальное предпринимательство», в топ-3 среди зарубежных социальноориентированных предприятий входят WGAC (Who Gives A Crap?), предприятие помимо производства своего продукта, также борется с антисанитарией в странах третьего мира, где из-за отсутствия нормальных условий для мер гигиены и цивилизованных уборных население всё больше заражается сами разнообразными инфекциями и гибнет по этой причине. На втором месте данного рейтинга оказалась компания Sevenly, деятельность компании направлена на пробуждение осознанности и щедрости молодых поколений, а также сострадания к чужим бедам. Так предприятие производит футболки, продает их, а 7 долларов от стоимости каждой проданной футболки фирмы идут на благотворительные цели, как правило, в сфере медицины (борьбы с онкологией, аутизмом и прочими тяжелыми заболеваниями). И почетное третье место, по мнению данного портала, занимает Kiva, то есть онлайн-платформа, которая очень оригинальным способом помогает выйти людям из нищеты. На данном сайте можно оставить заявку на получение денежных средств в долг (микrokредит), далее люди, которые способны и хотят оказать помощь, выбирают тех, кому одолжат деньги для того, чтобы нуждающиеся могли создать условия для своего дальнейшего заработка. Примечательно то, что в 99 случаях из 100 долг добровольно возвращается «кредиторам».

Таким образом, в данной работе были рассмотрены вопросы развития и становления социального предпринимательства за рубежом, выявлены подходы к пониманию данного вида деятельности, приведены примеры социальных предприятий. В заключение хочется сказать, что сфера социального предпринимательства развита и распространена в части стран за рубежом, однако это не значит, что социальные проблемы решены в большей степени, чем в странах, где это развито не столь сильно. Также это не означает, что все социальные предприятия, которые провозглашают себя таковыми, действительно стремятся к достижению целей этого вида деятельности, а не к получению личной прибыли или выгоды. Проблемы есть в любой сфере и в каждом государстве, которые будут решаться в ходе дальнейшей эволюции. Поскольку категория социального предпринимательства еще развивается, следовательно, все имеющиеся на данный момент проблемные вопросы будут разрешаться, а положительные аспекты совершенствоваться.

Список источников

1. Платон. Государство. М.: Наука, 2005. С. 576.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 240.
3. Dees, J.G. The Meaning of «Social Entrepreneurship» [Электронный ресурс] // Fuqua Centers. – URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wpcontent/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deas_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf.
4. Юнус М., Жоли А. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма. – М.: Альпина Паблишер, 2009.
5. Mair J., Marth I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight // Journal of World Business, 2006. – № 41.
6. Кикал Дж. Лайонс Т. Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше. – М.: Альпина Паблишер, 2014.
7. Словарь предпринимателя / под общ. ред. Н.Н. Пилипенко. М.: Дашков и К, 2016. С. 580.
8. Половинкин П.Д., Савченко В.Е. Экономическая сущность и содержание предпринимательства: справочное пособие. – Спб.: Издательство «Спб УЭФ», 1995г.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2:347.77.023

ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

БУГАЕВСКАЯ ЮЛИЯ ЮРЬЕВНАстарший преподаватель
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Аннотация: статья посвящена анализу соотношения единства и дифференциации правового регулирования труда творческих работников. Исследованы особенности правового регулирования труда творческих работников. Выделены основания применения специальных норм в современных условиях функционирования трудовых отношений и иных тесно связанных с трудовыми отношений, участниками которых выступают творческие работники.

Ключевые слова: творческий работник, единство и дифференциация, правовое регулирование, специальные нормы.

UNITY AND DIFFERENTIATION OF LEGAL REGULATION OF CREATIVE WORKERS' WORK

Bugayevskaya Yulia Yurievna

Abstract: the article is devoted to the analysis of the correlation of unity and differentiation of the legal regulation of the work of creative workers. The features of the legal regulation of the work of creative workers are investigated. The grounds for the application of special norms in the modern conditions of the functioning of labor relations and other closely related labor relations, the participants of which are creative workers, are highlighted.

Keywords: creative worker, unity and differentiation, legal regulation, special norms.

Единство регулирования наемного труда как правовое явление заключается в распространении определенных правовых норм на все случаи и на все сферы применения наемного труда, а также на всех работников и на всех работодателей и проявляется, прежде всего, в таких элементах метода правового регулирования, как основания и порядок возникновения, изменения и прекращения правоотношений по применению наемного труда, а также общее правовое положение сторон правоотношений [1, с. 16-17].

Принимая данные положения за основу, акцентируем внимание на том, что к исследуемой категории творческих работников они также применимы, поскольку большинство норм трудового права являются общими и, соответственно, распространяются на всех без исключения участников правоотношений по применению наемного труда. Для категории творческих работников такими общими нормами являются нормы касательно оснований возникновения трудовых отношений, социального партнерства в сфере труда, дисциплины труда, охраны труда, гарантий и компенсации, материальной ответственности сторон трудового договора и др.

Многие отечественные ученые отмечают высокую значимость общих норм в регулировании наемного труда, прежде всего – практическую значимость. По мнению И.В. Лазор, наличие общих правовых предписаний, направленных на обеспечение реализации предусмотренных законом трудовых

прав, является важным условием фактического использования заинтересованным субъектом указанных прав [2, с. 59]. По справедливому замечанию И.И. Шамшиной, общие правовые предписания являются юридическими гарантиями [3, с. 30].

Представленные выше научные позиции вызывают полное одобрение и поддержку. Однако в связи с многообразием видов трудовой деятельности и сфер применения наемного труда осуществление единообразного регулирования общими нормами во всех правовых ситуациях и применительно ко всем участникам правоотношений является невозможным. Исходя из этого, кроме единства трудового права существует и его дифференциация, т. е. особенности регулирования наемного труда для отдельных категорий работников.

Дифференциация трудового права, как авторитетно утверждает И.И. Шамшина, заключается в наличии специальных норм трудового права, которые устанавливают особенности регулирования наемного труда для отдельных категорий работников, распространяя свое действие исключительно на те отдельные категории работников, которые прямо указаны в этих нормах [1, с. 19]. По мнению А.Ф. Нуртдиновой и Л.А. Чикановой, дифференциация «представляет собой правовой инструмент, позволяющий в рамках одной отрасли права, на основе отраслевых принципов правового регулирования учесть специфику общественных отношений, складывающихся в условиях или между субъектами, обладающими определенной спецификой» [4, с. 73].

Акцентируя внимание на вышеуказанных позициях ученых, отметим, что наемный труд творческих работников как отдельной категории работников подлежит дифференцированному регулированию специальными нормами трудового законодательства. Правовое регулирование трудовых и иных тесно связанных с трудовыми отношений, сторонами которых являются творческие работники, в настоящее время реализовано с учетом особенностей, присущих данной категории работников.

Традиционно выделяют два вида оснований дифференциации трудового права: объективные (обусловленные особенностями наемного труда как объекта правового регулирования) и субъективные (обусловленные особенностями субъекта регулируемых правоотношений, в частности – работника) [5, с. 75].

Принимая во внимание общепринятую классификацию оснований дифференциации трудового права, отметим, что в доктрине трудового права существует множество различных правовых подходов к определению объективных оснований дифференциации труда. В частности, под основаниями дифференциации труда понимают специфику трудовой деятельности, проявляющуюся в особом характере труда и в особых условиях труда; форме и характере правовой связи работника с работодателем [6, с. 108]; особенностях отдельных сфер жизнедеятельности человека, с которыми непосредственно связана трудовая деятельность работника; особенностях отдельных профессий. Данные основания, по нашему мнению, применимы и к труду творческих работников.

Как отмечает Ф.Б. Штивельберг, основаниями дифференциации являются существенные и устойчивые обстоятельства объективного свойства, обусловившие необходимость установления различий в правовом регулировании труда отдельных категорий работников [7, с. 4]. Данное мнение разделяет и И.О. Снигирева, по утверждению которой именно специфика трудовых отношений, вызванная определенными стабильными объективно существующими обстоятельствами, служит основанием для принятия особых (специальных) норм, которыми и являются нормы дифференциации правового регулирования трудовых отношений [8, с. 22].

Поддерживая в целом логику рассуждений указанных авторов, отметим, что в вопросе дифференциации труда творческих работников первостепенное значение имеют именно объективные основания. По нашему мнению, учитывая, что главной особенностью (спецификой) труда творческих работников является творческий характер труда, логично предположить, что категория «творческие работники» выделена в качестве обособленной категории с учетом особенностей творческого труда, т. е. на объективных основаниях. По своей сути данная дифференциация имеет характер видовой дифференциации, поскольку творчество – это вид деятельности.

Характерным признаком творческой трудовой деятельности является не только особый характер труда работников, которые данную деятельность осуществляют, но и особые условия, в которых осу-

ществляется данный труд, что подтверждает обоснованность специального правового регулирования. Например, Ю.Б. Волегов определяет в качестве объективных оснований дифференциации труда творческих работников специфичную роль и место творческой деятельности в государстве; особые задачи, поставленные перед искусством; творческий характер труда работников; особые условия труда, которые, в том числе, выражаются в синтезе материальных и духовных процессов в деятельности творческих работников, задействование умственных способностей, наличие регулярных разъездов и гастролей; наличие разных видов и жанров создаваемых работниками произведений [9, с. 11].

Данная позиция, безусловно, заслуживает внимания, однако следует отметить, что указанные основания дифференциации труда творческих работников относятся лишь к части представителей данной категории работников, а именно только к творческим работникам сферы культуры и искусства.

По нашему мнению, применительно к категории «творческие работники» в целом дифференцированное регулирование труда обусловлено особым характером и особым режимом творческого труда (организацией творческого труда).

В настоящее время основным правовым способом дифференциация правового регулирования наемного труда творческих работников является включение специальных предписаний, применимых исключительно к данной категории работников, в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ). Анализ содержания специальных правовых норм, регулирующих труд творческих работников, прежде всего, ч.4 ст.94, ч.6 ст.96, ч.4 ст.113, ч.5 ст.153 и ст.351 ТК РФ [10], позволяет сделать вывод о том, что большинство из них развивает, конкретизируют общие трудовые нормы с учетом особого характера и особых условий труда.

Считаем необходимым отметить, что предусмотренная вышеуказанными нормами возможность изменения общих норм посредством локального, коллективно-договорного и индивидуально-договорного регулирования направлена не только и не столько на улучшение положения работников по сравнению с действующими нормами ТК РФ, сколько на адаптацию регулирования к конкретным условиям применения наемного труда творческих работников с учетом особого характера и особых условий их труда. Например, специально установленная возможность определения оплаты труда творческих работников в выходные и нерабочие праздничные дни на основании коллективного договора, локального нормативного акта, трудового договора, установленная нормой ч.5 ст.153 ТК РФ, вовсе не означает, что труд творческих работников в указанные дни будет оплачиваться в более высоких размерах, чем это предусмотрено ч.1 ст.153 для других категорий работников, т. е. более, чем в двойном размере. Наоборот, учитывая особый характер труда и особые условия труда, осуществление творческими работниками своей трудовой деятельности в выходные и праздничные дни, в отличие от большинства других категорий работников, не является основанием для установления оплаты труда в повышенных размерах или предоставления дополнительного времени отдыха.

Подобные особенности организации труда объективно обусловлены и не зависят от стечения обстоятельств на производстве: в связи со спецификой творческого труда большинство представителей категории творческих работников по роду своей профессиональной деятельности задействованы в культурно-массовых мероприятиях, которые проводятся в выходные и нерабочие праздничные дни.

Специальные нормы, предусмотренные ч.5 ст.178 ТК РФ и ст.304 ТК РФ не дополняют и не развивают общие трудовые нормы, детализируя их содержание, а наоборот являются исключениями из общих норм. В соответствии с ч.5 ст.178 ТК РФ если творческие работники в течение какого-либо времени не участвуют в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений или не выступают, то указанное время простое не является и может оплачиваться в размере и порядке, которые устанавливаются коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовым договором. Норма ст.268 ТК РФ разрешает направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни творческих работников в возрасте до восемнадцати лет. Содержание указанных специальных норм, по нашему мнению, обусловлено особым характером и особыми условиями труда творческих работников.

Таким образом, основываясь на мнении большинства ученых-теоретиков трудового права о наличии стойкой тенденции к развитию дифференциации трудового права в современных условиях как

обоснованной реакции на возникшую необходимость расширения (экспансии) сферы действия трудового права и усиления гибкости в правовом регулировании трудовых отношений [11, с. 223], а также принимая во внимание обоснованное научное мнение профессора И.И. Шамшиной о том, что «...в настоящее время как самостоятельное основание объективной дифференциации трудового права следует выделить профессиональный фактор» [1, с. 21] наравне с такими общепризнанными объективными основаниями дифференциации трудового права, как условия труда и характер труда, можем сделать вывод о наличии правовых оснований дифференциации регулирования трудовых отношений с творческими работниками именно по признаку специфичности профессиональной деятельности последних, что находит свое отражение в нормах ТК РФ.

Кроме объективных оснований дифференциации, как было отмечено ранее, существуют также субъективные основания. При субъективной дифференциации происходит конкретизация применения правовых норм к различным субъектам не в силу осуществления ими трудовой функции в специфических условиях, а вследствие особых свойств, характеризующих непосредственно самых субъектов.

Таким образом, следует сделать вывод о наличии стойкой тенденции к развитию дифференциация правового регулирования труда творческих работников в современных условиях. Вместе с тем, следует отметить, что дифференцированный подход к регулированию труда творческих работников как специфической категории работников, который реализуется путем применения специальных норм, не означает, что действие общих норм трудового права при этом исключается - общие нормы продолжают действовать применительно к тем аспектам или элементам правоотношений, которые не урегулированы специальными нормами.

Список источников

1. Шамшина И. И. Единство и дифференциация современного трудового права: анализ и перспективы развития // Актуальные проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2016. – № 36. – С. 15-25.
2. Лазор И. В. Правовое регулирование социального партнерства: Учебное пособие. – Луганск: «НОУЛИДЖ», 2022. – 341 с.
3. Шамшина И. И. Юридические гарантии в трудовом праве: их роль, значение и отражение в трудовом законодательстве // Актуальные проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2015. – № 35. – С. 30-38.
4. Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Дифференциация регулирования трудовых отношений как закономерность развития трудового права // Журнал российского права. – 2015. – № 6 (222). – С. 68-81.
5. Лазор Л. И., Лазор И. В., Плахотина Н. А., Шамшина, И. И. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 1. «Общая часть» / Под. общ. ред. проф. Л. И. Лазор. – Луганск: Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2017. – 464 с.
6. Черных Н. В. Формирование подходов к определению дифференциации трудовых отношений в рамках нетипичной занятости // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 10. – С. 105-115.
7. Штивельберг Ф. Б. Основания и пределы дифференциации трудового права России: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Штивельберг Филипп Борисович. – Екатеринбург, 2004. – 28 с.
8. Снигирева И. О. Понятие особенностей и дифференциации. Единство в особенном при регулировании трудовых отношений / И. О. Снигирева // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения: материалы пятой Международной научно-практической конференции / Под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2009. – С. 19-24.
9. Волегов Ю. Б. Особенности правового регулирования труда творческих работников телевидения: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 1979. – 32 с.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

11. Лушников, А. М., Лушникова, М. В. Курс трудового права: Учебник в 2-х томах. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – Т. 1.: Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 879 с.

УДК 349.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БРЮХИН СЕМЕН АНДРЕЕВИЧ

студент 4 курса факультета
социально-экономических и компьютерных наук, направления
«Юриспруденция» НИУ ВШЭ-Пермь

Научный руководитель: Третьякова Екатерина Сергеевна

*д.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
социально-гуманитарного факультета
социально-гуманитарный факультет кафедра гражданского и предпринимательского права
НИУ ВШЭ-Пермь*

Аннотация: статья посвящена вопросам правового регулирования института наставничества на государственной гражданской службе, анализу этапов осуществления наставничества. В ходе исследования было выявлено, что наиболее проблемным и наименее урегулированным является этап непосредственного осуществления наставничества, в связи с чем, были разработаны положения по урегулированию данного этапа наставничества.

Ключевые слова: наставничество, государственная гражданская служба, консультации, этапы наставничества, процесс наставничества.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF MENTORING IN THE STATE CIVIL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Bryuhin Semen Andreevich

Scientific adviser: Tretyakova Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article is devoted to the issues of legal regulation of the institution of mentoring in the civil service, the analysis of the stages of mentoring. In the course of the study, it was revealed that the most problematic and least regulated stage is the direct implementation of mentoring, in connection with which, provisions were developed to regulate this stage of mentoring.

Key words: mentoring, public civil service, consultations, mentoring stages, mentoring process.

Институт наставничества начал свое возрождение на государственной гражданской службе сравнительно недавно. В частности, институт наставничества в настоящее время широко применяется при

поступлении на службу новых работников и фактически является обязательной ступенью при поступлении лица на государственную гражданскую службу.

Вопрос внедрения новых кадров на государственной гражданской службе, развития их профессионализма и компетентности представлял особое внимание уже давно. Так, одним из основных принципов государственной гражданской службы Российской Федерации, установленных в статье 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», является принцип профессионализма и компетентности государственных гражданских служащих Российской Федерации [1], который лег в основу дальнейшего развития наставничества на государственной службе.

В настоящее время наставничество на государственной гражданской службе дополняет собой систему профессионального развития гражданских служащих и является инструментом целенаправленной кадровой политики государственного органа по формированию кадрового состава, обеспечению преемственности специальных профессиональных знаний относительно сфер его деятельности, сохранению морально-этического климата и развитию государственно-служебной, профессиональной культуры. На данном этапе развития наставничества на государственной гражданской службе, необходимо отметить, что оно регулируется тремя основными актами: Указом Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации», Постановлением Правительства «Об утверждении положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» № 1296 от 07.10.2019 г. и Письмом Минтруда России от 28.05.2020 № 18-4/10/П-4994.

Ключевым правореализационным актом в сфере наставничества на государственной гражданской службе является Методический инструментарий по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0). В частности, в Министерстве труда Российской Федерации отмечают, что «применение Методического инструментария кадровыми службами государственных органов позволит организовать эффективную работу по внедрению института наставничества, включая разработку необходимой правовой базы для осуществления наставничества» [5]. Проанализировав нормативный массив, регламентирующий прямо или косвенно наставничество в сфере государственной гражданской службы, можно выделить четыре основных этапа процесса наставничества: первый этап, организация наставничества; второй этап, подбор кандидатов для наставничества, выбор и назначение наставников. Третий этап, осуществление наставничества. Четвертый этап, завершение наставничества [4].

Каждый этап по внедрению наставничества предполагает реализацию в государственных органах, следующих необходимых и рекомендуемых действий, содержащихся в настоящем методическом инструментарии [Там же].

Необходимо отметить, что все этапы наставничества является сложным правовым механизмом.

На наш взгляд, наиболее проблемным и наименее урегулированным представляется третий этап наставничества на государственной гражданской службе, представляющий непосредственное осуществление наставничества.

Как отмечают Н.Н. Клищ и В.А. Январев «В процессе прохождения наставничества решаются два главных вопроса: составляется перечень мероприятий по осуществлению наставничества и выбираются инструменты (различные материалы, мероприятия, «подсказки»), которые помогут лучшим образом реализовать эти мероприятия. Исходя из потребности лица, в отношении которого осуществляется наставничество, в профессиональных навыках, знаниях и умениях, а также в соответствии с уровнем его подготовки и опытом работы наставником формируется перечень мероприятий, необходимых для осуществления при прохождении наставничества» [6, с. 61].

На данном этапе наставничества происходит непосредственное общение наставника и наставляемого, осуществляется непосредственное наставничество на государственной гражданской службе. В связи с чем, время общения и консультаций наставника с наставляемым представляется очень важным. Стоит отметить, что ни в одном нормативном акте, регулирующим процесс наставничества не закреплено минимальное количество консультаций субъектов наставничества, время, которое наставник

обязан уделить наставляемому. *Фактически и юридически сам непосредственный процесс наставничества является полностью диспозитивным для наставника, что может создавать ряд угроз эффективному прохождению наставничества со стороны нового сотрудника.*

При отсутствии формального юридического регулирования стадии непосредственного наставничества могут возникать две крайности, создающие проблемы как сотрудникам, так и государственному органу в целом.

В частности, при отсутствии нормативного регулирования количества консультаций и времени общения субъектов наставничества, наставник может исключить личный контакт с наставляемым, то есть ограничить наставничество исключительно заполнением документов (составление индивидуального плана мероприятий по наставничеству, формирование списка обязательных нормативных правовых актов для ознакомления, составление письменных индивидуальных заданий для наставляемого). Данный метод проведения наставничества представляется весьма удобным для наставников, но не эффективным для наставляемого. Так, при соблюдении и написании лишь формальной письменной части происходит максимальная экономия времени наставника, однако, на наш взгляд, описанный выше подход не способствует достижению целей наставничества, заключающихся в адаптации нового сотрудника, передаче ему профессиональных знаний и мотивации к долгосрочной службе в органе государственной власти. Достижение вышеуказанных целей, на наш взгляд, *возможно лишь при тесном контакте наставника и наставляемого, где наставник во время устного общения передает необходимый набор профессиональных качеств, а также помогает новому работнику справиться с процессом адаптации.*

Другим случаем крайности в подходе наставника к процессу наставничества является чрезмерное общение и консультирование с наставляемым. Так, постоянный контроль, ежедневное постоянное общение, проведение множества консультаций может сказываться благоприятно на процессе наставничества со стороны наставляемого (молодой работник максимально пользуется всеми благами и советами, которые дает ему наставляемый, находится под полным контролем), но столь чрезмерный подход к наставничеству со стороны наставника может негативно сказаться на работоспособности всего органа государственной власти в целом. Как уже было проанализировано нами ранее, наставниками на государственной службе являются наиболее опытные, авторитетные сотрудники, в основном занимающие высшие руководящие должности на государственной гражданской службе, следовательно, их основная работа, выполняемая в соответствии с трудовой функцией, является наиважнейшей для работоспособности всего органа государственной власти. Следовательно, чрезмерно сильное акцентирование внимания на процессе наставничества может негативно сказаться на регулярной работе наставника, что может впоследствии дестабилизировать работу государственного органа власти в целом.

Отсутствие нормативного регулирования непосредственного процесса наставничества может стать причиной появления ряда проблем, описанных выше. В связи с чем считаем необходимым дополнить Постановление Правительства «Об утверждении положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» № 1296 от 07.10.2019 г. *регулируемым этапом непосредственного прохождения наставничества, в частности, необходимо урегулировать минимальное и максимальное число консультаций. Предлагается закрепление минимального и максимального количества очных консультаций наставника и наставляемого в неделю, в зависимости от потребности, специфики работы, определяемое руководителем в приказе о назначении наставника.* Думается, закрепление минимальное и максимальное количество очных консультаций является наиболее рациональным выходом из сложившейся проблемы.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что институт наставничества на государственной гражданской службе представляет собой наиболее развитый и нормативно закреплённый институт наставничества в российской системе права. Основу процесса наставничества на государственной гражданской службе составляет 4 основных этапа: Организация наставничества; Подбор кандидатов для наставничества, включающий определение гражданских служащих, в отношении которых планируется осуществлять наставничество, а также выбор и назначение наставников; Осуществление наставничества, представляющее собой синтез разнообразных технологий с учетом целей и задач

наставничества, а также профессионального уровня наставляемого; Завершение наставничества. Наименее урегулированным является третий этап наставничества, который представляет собой непосредственное осуществление наставничества. В ходе анализа данного этапа нами было выявлено отсутствие нормативного регулирования данного этапа, в связи с чем считаем необходимым дополнить Постановление Правительства «Об утверждении положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» № 1296 от 07.10.2019 г. регулированием этапа непосредственного прохождения наставничества, в частности, необходимо урегулировать минимальное и максимальное число консультаций (от 2 до 5 в неделю).

Список источников

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 02.08.2004.
2. Постановление Правительства РФ от 07.10.2019 N 1296 "Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, N 41, ст. 5727
3. Указа Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 25.02.2019, N 8, ст. 765.
4. Письма Минтруда России от 28.05.2020 № 18-4/10/П-4994 «Методический инструментарий по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0)».
5. Наставничество на государственной гражданской службе: рекомендации Министерства Труда Российской Федерации URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/7> (дата обращения: 10.06.2023).
6. Клищ Н. Н., Январев В. А. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе): Препринт WP8/2014/01 [Текст] / Н. Н. Клищ В. А. Январев ; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 64 с.

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ВИННИКОВ КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ

студент 2 курса направление «Эффективное государственное и муниципальное управление»
ДФ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Соина Татьяна Юрьевна
доцент
ДФ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Статья рассматривает основные проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности работников. Следственно, тема данного исследования имеет особое значение для трудового права России. Это же подтверждает то, что каждый член общества, так или иначе, становится действующим лицом отношения «работник-работодатель».

Ключевые слова: Трудовой кодекс Российской Федерации, трудовое право, трудовые отношения, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание, правомочиями дисциплинарной власти, работник, работодатель.

PROBLEMS OF ATTRACTING EMPLOYEES TO DISCIPLINARY RESPONSIBILITY

Vinnikov Kirill Dmitrievich

Scientific adviser: Soina Tatiana Yurievna

Abstract: The article examines the main problems of bringing employees to disciplinary responsibility. Consequently, the topic of this study is of particular importance for the labor law of Russia. This also confirms that every member of society, one way or another, becomes an actor in the employee-employer relationship.

Keywords: Labor Code of the Russian Federation, labor law, labor relations, disciplinary responsibility, disciplinary misconduct, disciplinary punishment, powers of the disciplinary authority, employee, employer.

Трудовое право предполагает, что каждый человек-гражданин, так или иначе, становится действующим лицом особых юридических отношений, которые, в действительности, формируют ряд обязанностей и определенные виды ответственности, организующие деятельность данной сферы общества. Как известно, трудовое право Российской Федерации предполагает ответственность материальную и дисциплинарную. Эта же отрасль юридической науки, в свою очередь, выделяет соответствующие стороны. Участниками трудовых отношений становятся работники и работодатели. Вследствие этого возникает несколько видов ответственности. Другими словами, современные трудовые отношения формируют права работников и обязательства работодателей.

Данная статья рассматривает привлечение к дисциплинарной ответственности. Что это значит? Дисциплинарная ответственность представляет собой вид правового «привлечения» работника к некоторого рода наказанию за ненадлежащее исполнение возложенных на него трудовых обязанностей [2]. В свою очередь, она предполагает совершение дисциплинарного проступка (здесь огромное значение имеет то, что это действие является виновным и умышленным).

Дисциплинарную ответственность формируют особые правовые принципы. Прежде всего, они от-

ражают механизмы, контролирующие трудовые отношения. Принципы дисциплинарной ответственности — это меры, определяющие особенности развития правового «привлечения» работника к взысканию (наказанию) за ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей. Поскольку дисциплинарная ответственность является правовым институтом (входит в особую отрасль юридической науки), его действие основывается ещё на принципах права вообще. Это значит, что содержание дисциплинарной ответственности формируют не только отдельные принципы трудового права, но и общеправовые основы.

Например, общеправовые основы, которые принимает институт дисциплинарной ответственности (и вся российская юридическая система), — это гуманизм и законность. Первая идея является одной из главных конституционных основ Российской Федерации. Действительно, человек, его права и свободы есть наивысшая ценность. Принцип гуманизма выражается не только в рамках юридической ответственности, но и дисциплинарной. А его смысл заключается в том, что даже при условии совершения дисциплинарного проступка работник имеет право на гуманное отношение к своему достоинству и своим интересам. Что касается второй идеи (принципа законности), то контекст дисциплинарной ответственности непосредственно зависит от порядка, установленного самим законодательством.

Рассмотрим меры дисциплинарной ответственности, применяемые по отношению к работнику. Во-первых, они, меры, зависят от ситуации, в которой произошло нарушение, тяжести последствий и наличия других нарушений сотрудника. Во-вторых, каждый проступок руководитель рассматривает отдельно.

Итак, статья 22 Трудового кодекса Российской Федерации предполагает, что работодатель имеет так называемые правомочиями дисциплинарной власти [1]. Это значит, что при совершении работником дисциплинарного проступка руководитель может самостоятельно выбрать меры дисциплинарного взыскания. Рассмотрим несколько примеров.

Гражданка А. подала иск на образовательное учреждение, в котором она работала, за наложенное на неё дисциплинарное наказание. В самом приказе по дисциплинарному взысканию речь идёт о том, что гражданка А. без уважительной причины не явилась на заседание преподавателей. Однако, в ориентировочном плане попросту отсутствуют указание времени, конкретное место и сама повестка дня. Между тем, директор образовательного учреждения не ознакомил гражданку А. с утвержденным им планом. Суд признал данное дисциплинарное взыскание незаконным и потребовал возместить гражданке А. моральный ущерб [3].

Второй пример. Гражданин В. обратился в суд с исковым заявлением об отмене дисциплинарного взыскания. После проверки в организации был обнаружен ряд нарушений. В своём обращении гражданин В. объяснил, что служебная проверка нарушила нормы действующего законодательства, так как ему не была предоставлена возможность давать объяснения и заявлять об имеющихся у него доказательствах. После соответствующих мероприятий суд удовлетворил требования гражданина и отменил приказ о дисциплинарном взыскании.

Какими могут быть меры дисциплинарного взыскания? К мерам общей ответственности относятся замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям. Однако, для отдельных категорий работников используется специальная дисциплинарная ответственность. Её смысл заключается в применении к работнику особых дисциплинарных наказаний [5].

Статья 192 Трудового кодекса Российской Федерации выделяет особый случай дисциплинарного взыскания — увольнение. Она же фиксирует для работодателей конкретные основания расторжения трудового договора. Ими являются неоднократное игнорирование работником без уважительных причин своих трудовых обязанностей, грубое нарушение, принятие необоснованного решения без ведома руководителя организации (или его заместителя) и неправомерное использование имущества [1].

В сущности, все меры дисциплинарной ответственности, так или иначе, делятся на две категории проблем. Что это значит? Во-первых, предполагается проблема теоретического понимания концепции дисциплинарной ответственности работника. Во-вторых, особое значение имеет вопрос практического применения, который, в свою очередь, определяют разграничение сферы государственного регулирования и идентификация её конкретных границ.

Правда, существует ещё одна проблема, от решения которой также зависит развитие сферы

дисциплинарной ответственности. Речь идёт о неопределённости трудовых функций. Например, она довольно часто приводит к тому, что работник не понимает свои обязанности. Вследствие этого возникает нарушение условий трудового договора. А между тем, неопределённость трудовых функций отрицает виновность работника. Поэтому руководитель может нести существенные финансовые издержки.

Тяжесть совершенного дисциплинарного проступка играет особую роль в трудовых отношениях. Исполнение дисциплинарных взысканий, которые не регулируют федеральные законы, уставы и положения, является недозволительным. Рассматривая основные проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности, данное исследование предлагает работодателям соблюдать трудовую культуру по организации дисциплинарных взысканий не только для грамотного их исполнения, но и уважительного отношения к своим работникам, поскольку от этого зависит решение большинства споров в области труда.

Список источников

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 15.06.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.06.2023).
2. Конвисарева, Л. П. Проблемы и направления совершенствования порядка привлечения к дисциплинарной ответственности / Л. П. Конвисарева, М. А. Толстых. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 37 (379). — С. 103-107. — URL: <https://moluch.ru/archive/379/83956/> (дата обращения: 20.06.2023).
3. Судебная практика по дисциплинарным взысканиям. — URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/428531.html> (дата обращения: 21.06.2023).
4. Судебная практика по дисциплинарным взысканиям. — URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/329111.html> (дата обращения: 21.06.2023).
5. Толстых, М. А. Дисциплинарная ответственность: понятие и принципы / М. А. Толстых. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 36 (378). — С. 122-126. — URL: <https://moluch.ru/archive/378/83852/> (дата обращения: 21.06.2023).

© К.Д. Винников, 2023

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.77

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНЫХ И ИНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ЦВЕТКОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ

к.ф.н.

ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные изменения, внесенные в санкцию ч. 1 ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируется система наказаний за неосторожное уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений в отечественном уголовном законодательстве и уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: уничтожение или повреждение, лесные и иные насаждения, наказания, лишение свободы.

ANALYSIS OF THE SYSTEM OF PENALTIES FOR THE DESTRUCTION OR DAMAGE OF FOREST AND OTHER PLANTATIONS BY NEGLIGENCE IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND NEIGHBORING COUNTRIES

Tsvetkov Mikhail Yurievich

Abstract: The article discusses the current changes made to the sanction of Part 1 of Article 261 of the Criminal Code of the Russian Federation. The system of punishments for careless destruction or damage of forest and other plantings in domestic criminal legislation and criminal legislation of neighboring countries is analyzed.

Key words: destruction or damage, forest and other plantings, punishments, imprisonment.

Уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений, совершенных по неосторожности, является в настоящее время одним из самых распространенных преступлений в Российской Федерации. В результате совершения данного преступления выгорают большие площади лесных массивов, уничтожаются редкие сорта деревьев и растений, гибнут животные. Очень часто лесные пожары являются причиной болезней и гибели людей.

Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности была установлена в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] с момента его принятия. Уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за указанное преступление (ч. 1 ст. 261 УК РФ), расположена в главе 25 «Преступления против здоровья населения

и общественной нравственности». Следует отметить, что аналогичного преступления в советском уголовном законодательстве не существовало.

Санкция, предусматривающая ответственность за данное преступление, являлась альтернативной и предусматривала следующие виды наказаний: штраф, исправительные работы и лишение свободы до двух лет. Данное преступление относилось к категории небольшой тяжести.

Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. N 201-ФЗ в ч. 1 ст. 261 УК РФ были внесены следующие изменения: уголовная ответственность стала наступать за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений. Размеры наказаний за совершение данного преступления остались прежними.

Федеральный закон от 6 мая 2010 г. N 81-ФЗ дополнил санкцию ч. 1 ст. 261 УК РФ еще одним видом наказания – обязательными работами.

В декабре 2010 г. в результате изменений, внесенных в ст. 261 УК РФ, были сформированы два состава указанного преступления: основной и квалифицированный (появился квалифицирующий признак «крупный ущерб»). Максимальный срок наказания в санкции ч. 1 ст. 261 УК РФ увеличился с двух до трех лет лишения свободы, а в санкции ч. 2 ст. 261 УК РФ максимальный срок наказания стал составлять до четырех лет лишения свободы. Таким образом, деяние, установленное ч. 2 ст. 261 УК РФ, стало относиться к преступлениям средней тяжести.

Появление новой редакции не устранила неопределенности в области правовой охраны лесов. Несмотря на то, что были внесены изменения в Лесной кодекс РФ [2] в этой сфере, до сих пор не принят ряд подзаконных актов, например, правила тушения пожаров, акты, касающиеся лицензирования деятельности по тушению пожаров [3, с. 141-150].

В 2011 г. законодатель в санкциях ч. ч. 1-2 ст. 261 УК РФ увеличил срок обязательных и исправительных работ. Появился новый вид наказания: исправительные работы. В 2014 г. в санкциях указанных преступлений были увеличены штрафы.

В 2022 г. состав преступления в ч. 1 ст. 261 УК РФ стал квалифицированным, так как он был дополнен квалифицирующим признаком «значительный ущерб», а ч. 2 ст. 261 УК РФ утратила силу. Санкция ч. 1 ст. 261 УК РФ была усилена: размер наказания увеличился с трех до четырех лет лишения свободы.

У законодателей стран ближнего зарубежья отсутствует жесткая позиция в отношении наказаний за рассматриваемое посягательство. Так, в уголовном законодательстве Латвии за уничтожение или повреждение лесного участка по неосторожности в результате небрежного обращения с огнем или иным образом, если этим причинен существенный вред, предусмотрена альтернативная санкция: лишение свободы на срок до двух лет, кратковременное лишение свободы, принудительные работы, штраф. Однако срок лишения свободы увеличивается до пяти лет, если указанные деяния повлекли смерть человека или иные тяжкие последствия.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь за указанное преступление, повлекшее особо крупный ущерб, предусматривается альтернативная санкция, которая включает лишение свободы до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения, штраф, исправительные работы, ограничение свободы.

Армянский законодатель установил альтернативную санкцию за указанное преступление, если оно повлекло крупный ущерб: лишение свободы до двух лет, штраф, исправительные работы. За аналогичное деяние в уголовном законодательстве Республики Казахстан наказания дополняются общественными работами, ограничением свободы. В качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы применяется конфискация имущества.

В уголовном законодательстве Республики Азербайджан совершение указанного преступления без квалифицирующих признаков влечет наказание в виде лишения свободы до года, а совершение преступных деяний в рамках квалифицированного состава наказывается лишением свободы до двух лет. Альтернативная санкция включает следующие виды наказаний: штраф, исправительные работы и ограничение свободы.

Уголовный кодекс Грузии предусматривает максимальный размер наказания до двух лет лише-

ния свободы за совершение указанного преступления без квалифицирующих признаков. Альтернативными видами наказания выступают штраф, исправительные работы.

Законодатель Республики Узбекистан не устанавливает наказания в виде лишения свободы, если указанное преступление повлекло крупный ущерб или иные тяжкие последствия. За данные преступные деяния предусматриваются следующие виды наказаний: штраф, общественные и исправительные работы. Такую же позицию занимают таджикский и туркменский законодатели в отношении преступления без квалифицирующих признаков.

Проведенный анализ системы наказаний за уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений по неосторожности в уголовном законодательстве России, стран СНГ и некоторых других стран позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, российский законодатель неоднократно вносил изменения в ч. 1 ст. 261 УК РФ, формировал квалифицированный состав указанного деяния (ч. 2 ст. 261 УК РФ), а потом снова его исключал. Данное обстоятельство указывает на активную роль российских парламентариев в совершенствовании законодательства, связанного с уничтожением и повреждением лесных и иных насаждений по неосторожности, т. е. российские законотворцы адекватно и своевременно реагировали на постоянно изменяющиеся социально-экономические и иные условия с момента принятия УК РФ.

Во-вторых, необходимо отметить жесткую позицию отечественного законодателя в отношении наказаний за указанное посягательство. Перечень альтернативных наказаний был расширен, а уголовная ответственность была усилена.

В-третьих, в законодательстве России и стран ближнего зарубежья за указанное посягательство установлены только альтернативные санкции.

В-четвертых, основными видами наказаний, не связанных с лишением свободы, за уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений по неосторожности в России и странах ближнего зарубежья являются: ограничение свободы, исправительные работы, общественные работы и штраф. Дополнительные наказания установлены в законодательстве некоторых стран в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения, конфискации имущества.

В-пятых, наиболее строгое наказание за рассматриваемое посягательство предусмотрено в виде лишения свободы до пяти лет в латвийском уголовном законодательстве при наступлении смерти людей и иных тяжких последствий. В УК РФ данное деяние относится к категории преступлений средней тяжести. Размеры наказаний в уголовном законодательстве других стран ближнего зарубежья не превышают двух лет лишения свободы, т. е. указанное преступление является преступлением небольшой тяжести. Ряд законодателей ближнего зарубежья за совершение указанного посягательства вообще не устанавливает меру наказания в виде лишения свободы.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г. № 214-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 13.06.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/Документы/cons_doc_LAW_64299 (26.06.2023)
3. Унжакова С.В., Забавко Р.А. Особенности квалификации уничтожения или повреждения лесных насаждений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 1 (100). – С. 140-151.

© М.Ю. Цветков, 2023

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

ИВАНОВА СНЕЖАНА ВИКТОРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

*Научный руководитель: Кондращенко Дарья Алексеевна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»*

Аннотация: В настоящей статье обосновывается вывод о том, что необходимо развитие института трансплантации в Российской Федерации, ужесточение контроля за «черным рынком», более четко организовать работу донорства, а также, привлечение квалифицированных специалистов в данную отрасль медицины и ужесточение за коррупцию в сфере трансплантации.

Ключевые слова: трансплантация, донорство, коррупция, ткани человека, органы.

ON THE ISSUE OF COUNTERING THE SPREAD OF CORRUPTION IN THE FIELD OF DONATION AND TRANSPLANTATION OF HUMAN ORGANS AND TISSUES

Ivanova Snezhana Viktorovna*Scientific adviser: Kondrashchenko Daria Alekseevna*

Abstract: This article substantiates the conclusion that it is necessary to develop the institute of transplantation in the Russian Federation, tighten control over the "black market", organize the work of donation more clearly, as well as attract qualified specialists to this branch of medicine and toughen up for corruption in the field of transplantation.

Keywords: transplantation, donation, corruption, human tissues, organs.

Коррупция в здравоохранении - это повторяющееся и находящееся в динамичном развитии комплексное социально-правовое явление негативного характера, которое выражается в корыстном использовании медицинскими работниками своего служебного положения в государственной и частной системах здравоохранения с целью неправомерного получения материальных, нематериальных благ и преимуществ, а также в незаконном предоставлении таких преимуществ другим лицам, и извлечении корыстной выгоды. В России не существует специальных нормативных актов по борьбе с коррупцией в сфере здравоохранения. Все антикоррупционные меры основаны на Конституции РФ и Федеральном законе РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Сфера здравоохранения находится в постоянном динамичном развитии, следовательно наиболее часто «подвергается» коррупциногенному воздействию.

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В нашем государстве донорство органов и операции по трансплантации – не распространены, более того, сам процесс проведения данных операций недостаточно урегулирован законом. Согласно законодательству РФ, человеческие органы – бесценны. В России существует уголовная ответственность за покупку и продажу органов — это часть 2 пункта «ж» статьи 127.1 УК РФ «Торговля людьми» и часть 1 статьи 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации». В Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» конкретной статьи о том, что органы являются бесценными – нет, следовательно, в теории можно предположить, что медицинский работник, превышая свои полномочия, может потребовать определенную денежную сумму с лица (взятку), не осведомив его о его правах и обязанностях в сфере донорства и трансплантации, поэтому необходимо более четко прописать положения о том, что плата может взиматься непосредственно за саму операцию, а не за орган или ткань человека.

В разделе 2 Закона РФ «О трансплантации органов и тканей человека» определяется порядок использования тела, органов и тканей умершего на основании наличия письменного волеизъявления лица, сделанного им при жизни и нотариально удостоверенного в установленном порядке, о возможности такого использования и если тело не востребовано после смерти человека по причине отсутствия его супруга, близких родственников, иных родственников, законных представителей или других лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение, в порядке и в сроки, установленные законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле, то есть, по законодательству РФ «каждый гражданин может выразить как согласие, так и несогласие на изъятие органов из своего тела после смерти для трансплантации», но с условием, что лицо ознакомлено со своим правом. Если мы обратимся к Федеральному закону от 12 января 1996 г. N 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», а именно анализируя статью 5, можно сделать вывод, что данный Закон фактически устанавливает презумпцию несогласия. Исходя из этого имеет место правовая коллизия двух нормативных правовых актов, которая способствует тому, что среди учреждений, которые занимаются забором трансплантатов в целях пересадки, не существует единого мнения в отношении правомерности изъятия органов и тканей, принадлежащих умершим людям: с одной стороны, презумпция согласия, закрепленная Законом о трансплантации, а с другой - презумпция несогласия, установленная Законом о погребении. Если по последним данным статистике и заявлениях специалистов в данной области, существует огромная потребность в донорских материалах для спасения жизни человека, то предполагается возможность усовершенствовать законодательство в сфере использования органов умерших в части проведения конкретных операций в виду срочной необходимости и устранить «правовую дискуссию», связанную с презумпцией согласия. Более того, недостаточно урегулирован также процесс передачи донорских органов живых людей. Изъятие органов и (или) тканей для трансплантации не допускается у живого донора, не достигшего 18 лет (за исключением случаев пересадки костного мозга, гемопоэтических стволовых клеток) либо признанного в установленном порядке недееспособным. Также, за принуждение к согласию на изъятие, предусмотрена уголовная ответственность. Предполагается возможным в этой части «расширить» права доноров.

Еще одна проблемы в сфере трансплантологии - низкий уровень доступности операций по пересадке органов и тканей. Далеко не во всех регионах России существуют подобные медицинские центры. Из-за этого у многих российских граждан нет не только возможности встать в очередь на операцию, но и нет возможности изымать органы, например, у жертв автомобильных аварий, количество которых, по статистике, с каждым годом растет.

Также проблемой остается закрепление правового статуса имплантатов и протезов, которые служат заменой утраченных органов или выполняют вспомогательную функцию. Протезы и имплантаты, если рассматривать их отдельно от человеческого организма и тела, по определению можно отнести к объектам гражданского оборота, в частности, вещам. Существуют многочисленные исследования специалистов в области биотехнологии и медицины, они отражают различную природу протезов и

имплантатов, но при этом не отражают их место в системе объектов гражданского права. В связи с этим возникают противоречия и трудности в толковании закона, а также в правоприменении. Например, судебная защита физических лиц осуществляется только в рамках предоставления медицинских услуг (лечение с последующим протезированием, имплантация и т.д.). В случае подробной регламентации возникает и потребность в конкретизации способов защиты.

Одним из решений выявленных коррупциогенных факторов в результате проведенной экспертизы, связанных с: отнесением органов и тканей к «иному имуществу»; порядком использования донорских материалов; противоречиями согласия субъекта правоотношений; снижением уровня коррупции и снижением «купли-продажи» на черных рынках – видится разработка проекта федерального регламента «О порядке осуществления трансплантации и использования донорского материала», включающего в себя такие разделы, как: порядок предоставления донорского материала после смерти человека, в виду исключительных случаев; порядок предоставления донорского материала живых людей; перечень органов для трансплантации; порядок и сроки очереди на трансплантацию; предоставление вспомогательных средств обеспечения человеческой жизнедеятельности (протез, имплантат). Разработка данного нормативно-правового акта поспособствует улучшению ситуаций проведения данных операций на уровне региона, поспособствует снижению коррупции, а именно актуальности продажи органов на черных рынках и в теневой сети, а также более детально регламентирует права и обязанности врачей и их действия, связанные с донорством.

Список источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Федеральный закон "О донорстве крови и ее компонентов" от 20.07.2012 N 125-ФЗ (последняя редакция);
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция)

УДК 4414

ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПРИНЦИП АКЦЕССОРНОСТИ

ФЕФЕЛОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА

бакалавр

Владивостокский государственный университет
Россия. Владивосток

Аннотация: В статье представлен анализ уголовной ответственности соучастников преступления. В статье освещены основные виды соучастников преступления, их признаки специфика. Проводится анализ принципа акцессорности соучастия в преступлении.

Ключевые слова: соучастие, соучастники преступления, ответственность соучастников преступления, акцессорность соучастия.

GROUND AND LIMITS OF CRIMINAL LIABILITY OF ACCOMPLICES IN A CRIME. ACCESSORY PRINCIPLE

Abstract: The article presents an analysis of the criminal liability of accomplices in a crime. The article highlights the main types of accomplices in the crime, their signs of specificity. The analysis of the principle of accessory of complicity in a crime is carried out.

Keywords: complicity, accomplices in a crime, responsibility of accomplices in a crime, accessory of complicity.

Институт соучастия в преступлении закреплен в главе 7 уголовного законодательства, а именно в статьях 32-36 УК РФ. Согласно статье 32 УК РФ «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [1]. Это означает, что оба лица осознают, что они вместе своими действиями совершают одно или несколько преступлений. Наиболее серьезную опасность для общества представляют преступления, которые совершены несколькими лицами. Ответственность за данные преступления должна быть значительно строже.

Исходя из данного определения различают объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении. Объективные подразделяются также на количественные и качественные.

Количественным признаком признается участие двух или более лиц в преступлении. Данные лица должны быть субъектами преступления. Важным элементом данного признака является вменяемость лица и достижение возраста уголовной ответственности. Качественным признаком являются совместные действия, то есть каждый участник преступления, выполняет какие-либо действия (бездействия), которые требуются для совершения противоправного деяния. Каждый соучастник должен внести свой вклад в совершение преступления. Степень совместности может быть разной. Возможно равное распределение степени участия двух и более лиц, и наоборот, когда участие одного лица больше, а участие других лиц незначительно [2, стр.106].

Субъективным признаком является умышленное участие, то есть каждый участник осознает, что участвует в совершении преступного деяния и их действия объединены единым умыслом. Ответственность за умышленное причинение вреда несут все соучастники преступления.

Второй субъективный признак – участие в умышленном преступлении. Преступления, в которых участвуют соучастники могут быть как с прямым умыслом, так и с косвенным. Умыслом является одна из форм вины, поэтому если в преступлении отсутствует умысел, значит и отсутствует соучастие [3, стр.245].

Признаки, перечисленные в данном понятии, являются обязательными для совместных преступлений и если отсутствует хотя бы один из них, то это исключает уголовную ответственность за соучастие.

Соучастие делится также на формы в зависимости от степени согласованности действий между соучастниками. Существует четыре формы соучастия: группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (организация).

Преступление признается совершенным в составе группы лиц, если в осуществлении объективной стороны этого преступления участвовало два или более исполнителя без предварительного сговора. Группой лиц по предварительному сговору является группа соисполнителей, которые заранее до совершения преступления договорились о его совершении. Организованной группой признается устойчивая группа, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений. Преступным сообществом является одна большая структурированная организованная группа или объединение маленьких организованных групп, действующих под единым руководством, в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Теперь более подробно рассмотрим самих соучастников преступления. Соучастники – это лица, которые объединились друг с другом, чтобы совершить совместное преступление. Законодательство выделяет четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

В соответствии со статьей 33 УК РФ исполнителем признается «лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом». Исполнитель является основной, главной фигурой в преступлении. Исполнитель координирует действия остальных членов преступления и именно от него зависит исход самого преступления. Поэтому роль действий других соучастников зависит непосредственно от него. Если не будет исполнителя, значит не будет ни пособника, ни подстрекателя, следовательно соучастие будет исключено.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ организатором является «лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими». Уголовный кодекс РФ предусматривает отдельную ответственность за сам факт организации группой или факт организации преступного сообщества в преступную организацию. Организатор – самый опасный член преступной группы. Он должен быть координатором действий остальных участников группы. Организатор должен не только вдохновить других на совершение преступления, но и разработать его план, распределить роли между соучастниками для его реализации, найти необходимые орудия и средства совершения преступления, обучить исполнителя различным навыкам совершения преступления и т.д.

В соответствии с уголовным законодательством подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Подстрекательство осуществляется посредством угроз, шантажа, применения физической силы и тд.

Пособник - лицо, которое помогает исполнителю в совершении преступления, а также обещает скрыть сам факт совершения преступления [4, стр. 57].

Соучастие в преступлении является наиболее опасной формой преступной деятельности, чем совершение противоправного деяния одним лицом. Однако законодательство не выделяет особых требований и оснований к ответственности соучастников.

Статья 8 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет единственное основание уголовной ответственности. Данным основанием является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. Данное положение исключает наличие особых требований уголовной ответственности соучастников преступления.

Исполнитель отвечает по статье Особенной части УК за преступления, которые он совершил сам или вместе с другими соучастниками преступления. Соучастие является обстоятельством, отягчающим наказание и, следовательно, при назначении определенного наказания исполнителю судья обязательно примет это во внимание. Иные соучастники отвечают по той же статье, предусматривающей ответственность за содеянное исполнителем. Соисполнители подлежат ответственности по соответствующему пункту статьи Особенной части уголовного законодательства. Например, если два лица совершили совместно убийство, то ответственность понесут одинаковую [5, стр. 251].

Ответственность организаторов, пособников и подстрекателей немного отличается. Их действия квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ. В качестве примера можно привести ситуацию, когда одно лицо уговорило другое совершить убийство. В этом случае первое лицо будет являться подстрекателем, а второе – исполнителем. Оба лица будут подлежать уголовной ответственности по разным статьям. При этом если данные лица будут принимать участие в осуществлении объективной стороны преступления, то их действия квалифицируются уже как убийство в составе группы лиц.

Есть определенные особенности в стадиях совершения преступления. Если исполнитель не довел совершение преступления до конца, то и другие соучастники преступления тоже не довели данное деяние до конца [6].

Если преступление, организуемое в сложном соучастии, не было доведено до конца в уголовном кодексе это именуется как эксцесс исполнителя. Формулировка данного определения дана в статье 36 УК РФ: эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. Например, группа лиц совместно совершила грабеж и в ходе данного грабежа один из соучастников совершил умышленное убийство. Таким образом, ответственность за убийство будет возложена только на данного соучастника, а не на всю группу.

Если исполнитель отказался от совершения преступления, то соответственно его действия признают в качестве добровольного отказа, и он не будет нести уголовную ответственность. Организатор, пособник и подстрекатель будут нести ответственность за приготовление или покушение к тому преступлению, к которому готовились изначально все вместе со ссылкой на статью 30 УК РФ. В случае если исполнитель совершил задуманное, но кто-либо из других соучастников преступления добровольно отказался, то их ответственность будет исключена только в том случае если они своими действиями предотвратили совершение противоправного деяния [7, стр. 110].

Акцессорность соучастия подразумевает признание того факта, что главным лицом в соучастии является исполнитель, так как без него нельзя совершить преступление в форме соучастия. Особые условия и формы ответственности соучастников возможны только если исполнитель выполнил подготовленное ранее преступление или начал его исполнение [8, стр. 275].

Участники преступления должны действовать совместно, их действия должны носить умышленный характер и, соответственно, иметь одинаковый результат. Также их деятельность должна совпадать с деятельностью исполнителя. Данные положения долгое время используются в судебной практике нашей страны. Акцессорность зависит от действий исполнителя, так как исполнитель является главным звеном. Это доказывает, что подстрекательство или пособничество, которое не доведено до конца, квалифицируется по правилам преступной деятельности и не является соучастием [9, стр. 212].

Многие противники акцессорности признают, что в большинстве случаев именно от действий исполнителя зависит объем наказания остальных соучастников.

Акцессорная (классическая) теория соучастия исходит из признания несамостоятельного, постороннего характера соучастия.

Таким образом, принцип акцессорности соучастников основывается на положении о том, что действия членов преступного сообщества носят второстепенный характер и что они якобы просто участвовали в чужом преступлении. Поэтому сторонники акцессорной теории соучастников делают вывод, что ответственность соучастников не является самостоятельной, а полностью зависит от действий и ответственности исполнителя.

Список источников

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Право. - 2018. - №10. – С. 105-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-prestuplenii-zakon-teoriya-praktika>
3. Безниско М.О. Соучастие в преступлении // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. - №6. – С. 243-254. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-prestuplenii>.
4. Лазарева А.П. Классификация соучастников преступления по видовому признаку // Символ науки. – 2020. – №2. – С. 56-59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-souchastnikov-prestupleniya-po-vidovomu-priznaku>
5. Идигова М.В. Особенности ответственности соучастников преступления // Евразийский научный журнал. – 2019. – С. 251-252. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otvetstvennosti-souchastnikov-prestupleniya>
6. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21542304>
7. Молчанов Д.М. Исполнитель преступления в соучастии и без соучастия // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2021. – №3. – С. 107-122. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44842678>
8. Романовская Е.М. Влияние акцессорности соучастия на квалификацию преступлений // Право. – 2021. – №3. – С. 274-276. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-aktsessornosti-souchastiya-na-kvalifikatsiyu-prestupleniy>
9. Алексеев С.В. Акцессорность соучастия // Наука и образование. – 2021. – №2. – С. 212-213.

УДК 343

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

ГУСАК МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ

заместитель руководителя финансово-экономического отдела
Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу

Аннотация: В статье дается понятие объективной стороны преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок. Делается вывод, что они характеризуются умышленной формой вины.

Ключевые слова: субъективная сторона, преступления, цель, мотив, государственные и муниципальные закупки.

THE CONCEPT OF THE SUBJECTIVE SIDE OF CRIMES IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Gusak Mikhail Yurievich

Abstract: The article gives the concept of the objective side of crimes in the field of state and municipal procurement. It is concluded that they are characterized by an intentional form of guilt.

Keywords: subjective side, crimes, purpose, motive, state and municipal procurement.

Одним из важных элементов состава преступлений выступает субъективная сторона, характеризующая внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им деянию, описывая, таким образом, процессы, происходящие в голове виновного [7], начинающиеся от первичных импульсов, чётко выстроенных алгоритмов и заканчивающихся осознанием противоправности совершенных деяний, имеющих в этой связи последствий охраняемым интересам, а также конкретной формой вины, являющейся его обязательным признаком.

Споры, относительно места субъективной стороны в составе преступления по отношению к вине, мотиву и цели остаются до сих пор полностью не разрешимыми. Некоторые авторы полагают, что понятия субъективной стороны и вины являются тождественными, по причине прямого сходства эмоций и побуждения, через интеллектуально-волевою деятельность человека [5].

Другие правоведы высказывают предположение о том, что вина шире субъективной стороны преступного деяния. По мнению Ю.А. Демидова, «Вина не может сводиться к какому-либо элементу преступления, хотя бы к умыслу и неосторожности, или к деянию, взятому с его объективной стороны. Она равно выражается в объективной и субъективной сторонах преступления» [6].

Наиболее релевантной, в настоящее время, по мнению ученых-правоведов является та, согласно которой вина, представляется главенствующим элементом, центром субъективной стороны, определяя психическое отношение лица к содеянному, при этом мотив и цель являются её факультативными составными частями [10]. В этой связи можно констатировать, что субъективной стороне преступле-

ния присущи ряд признаков, характеризующих данный элемент преступления, отличающих её от иных, заключающихся в психических действиях лица, совершающего противоправные действия. Таким образом, вина, является составляющим, неотъемлемым и основополагающим элементом субъективной стороны преступления, характеризующим психическое отношение лица к совершённом деянию, имея значение для установления обстоятельств по делу, подлежащих доказыванию [3]. Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершенному им деянию и его последствиям, выражающее пренебрежение этого лица к интересам личности и общества.

По этой причине предметное, полное и объективное изучение всех обстоятельств по делу для формирования правильного понимания вины или невиновности лица в совершенном преступлении является основополагающим элементом корреляции и установлении поведения и отношения лица к своему деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате его совершения общественно опасным последствиям[8].

Понятие вины содержит интеллектуальные и волевые составляющие, являющиеся элементами психической деятельности человека. При этом интеллектуальный элемент, образует сознание и предвидение. Интеллектуальный компонент помогает выявить закономерности, устанавливая и характеризует предметы и явления действительности, а также связей возникающие между ними.

Г.Ф. Цельникер определяет сознание, как высшую форму отражения объективной действительности[12]. При этом действующее уголовное законодательство при рассмотрении умысла указывает на понятие «осознание». С.В. Векленко по этому поводу объясняет, что под понятием «сознание» понимается знание о себе и окружающем мире, тогда как понятие «осознание», в уголовно-правовом смысле рассматривается под призмой понимания лицом своей виновности в содеянном противоправном деянии и его последствиях, являясь по сути личностным, индивидуальным отношением к совершенному преступлению. Признавая вину, лицо определяет свои действия, как преступные, общественно опасные и уголовно наказуемые, а также осознает, что за них предусмотрена уголовная ответственность, которую он готов понести в результате совершения им противоправных, противозаконных преступных действий [1].

С интеллектуальной составляющей вины тесно связан волевой признак. П.С. Дагель указывает, что «благодаря волевым усилиям, человек может контролировать свое поведение, руководить действиями, господствовать над собой и над окружающей средой»[4]. Воля выражается осознанным саморегулированием своего поведения, которое дает право человеку совершить тот или иной поступок.

Таким образом, интеллектуальный и волевой признаки являются не разделимыми, находятся в тесной взаимосвязи, дополняя друг друга. «В преступном деянии, – пишет В. А. Якушин, – характер интеллектуального момента предопределяет, как правило, и характер проявления воли. В этой связи очень важно, чтобы верховенство интеллектуального момента оказалась выше физиологических особенностей и состояния личности, особенно в вопросе отграничения виновного противоправного уголовно-наказуемого проступка и таковым не являющимся» [13].

Разделение форм вины на интеллектуальный и волевой моменты впоследствии способствует определению формы вины в различного рода преступлениях. Разделение конкретных форм вины на виды необходимо для индивидуализирования конкретного вида наказания, за совершенное противоправное действие, которое привело в дальнейшем к опасным преступным последствиям[3].

В действующем уголовном законодательстве понятию вины отведена гл. 5 УК РФ, в которой выделяются две формы вины: умысел и неосторожность. В свою очередь, формы распадаются на виды. Согласно ст. 26 УК РФ умысел может быть прямым и косвенным. Неосторожность (ст. 26 УК РФ) подразделяется на легкомыслие и небрежность, а также ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ), невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ).

Как указывалось выше, вина является не единственным признаком субъективной стороны. Факультативными признаками выступает мотив и цель преступления. Мотив преступления можно охарактеризовать, как причина, в результате которой вследствие внутренних устоев и побуждений, лицо совершило деяние. Он характеризуется потребностями, вызывающими чувства решительности, а также

провоцирующие лицо к совершению преступления[11]. Потребность – это субъективное ощущение отсутствия чего-либо, вызывающее у человека дискомфорт в результате несовпадения между действительностью и желанием. Неудовлетворенная потребность в чём-либо, может создавать предпосылки к возникновению у человека фрустрации – травматическому генезу личности, что в последствие может привести к появлению у него желания удовлетворения их, являясь мотивом преступления [9].

Понятие цели можно охарактеризовать, как идеальный образ будущего результата деятельности, элемент сознательного поведения личности. Большинство ученых определяют мотив, как побудительный фактор, на основании которого действовало лицо, являясь внутренней причиной преступного действия, а цель – желаемый результат (последствия)[2].

Как утверждает П.С. Яни, если будет доказано, что лицо по каким-то конкретным причинам не осознавало противоправность своего деяния или не так его понимало, виновность совершения деяния исключается[14].

На основании вышеуказанного, можно сделать вывод, что субъективная сторона преступлений в сфере государственных или муниципальных закупок ответственность по которым предусмотрена статьями 200⁴-200⁶, 201¹-201³, 285⁴-285⁶ УК РФ, характеризуется умышленной формой вины.

Список источников

1. Векленко С.В. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве / С. В. Векленко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 6(245). С. 133.
2. Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. - М.: Госюриздат, 1963. С. 15; Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Науч. ред.: Лысов М.Д. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. С. 6; Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России: в 7-ми т. – Т. 6 (С-Т) / под ред. Г.И. Чечеля. – Ростов-н/Д., 2016. – С. 321.
3. Гутник С.И. Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гутник Сергей Иосифович. – Красноярск, 2017. С. 205.
4. Дагель П.С. Проблема вины в советском уголовном праве. Владивосток. 1968. С.36.
5. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 41.
6. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве. М., 1975. С. 84.
7. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России: в 7-ми т. – Т. 6 (С-Т) / под ред. Г.И. Чечеля. – Ростов-н/Д., 2016. – С. 321
8. Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 18-23.
9. Станкевич К.К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Станкевич Константин Константинович. – Екатеринбург, 2019. С. 37.
10. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2014. С. 65.
11. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
12. Цельникер Г.Ф. Общетеоретический и исторический аспекты: дисс... канд. юрид. наук / Цельникер Г.Ф. – Самара, 2004 С. 63
13. Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988. С.20.
14. Яни П.С. О значении принципа "Ignorantia juris nocet" для вменения составов экономических преступлений // Уголовное право в XXI веке: Материалы международной научной конференции. М., 2002. С. 235.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.218.3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

МАСАЛЬСКАЯ СОФИЯ АНДРЕЕВНА

студент Ростовского института (филиала)
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону

Научный руководитель: Тишаков Максим Петрович
к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиала)
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону

Аннотация: в статье анализируется текущее состояние внутренней государственной политики России, влияние на которое оказывают складывающиеся глобальные геополитические изменения, происходящие на мировой арене. Исследуются основные нормативные правовые акты, регламентирующие политическую, экономическую, социальную, культурную и информационную сферы общественной жизни. Выявляется первоочередная необходимость переработки законодательной базы, как основополагающего элемента при корректировке векторов политики, выстраиваемой Российской Федерацией. В качестве прогнозируемого результата, на период 2023-2025 гг., предусматривается урегулирование текущих проблемных аспектов в жизни страны и разработка обновленного варианта нормативной правовой основы долгосрочного функционирования государства.

Ключевые слова: векторы развития, внешняя политика, глобализация, государственная политика, законодательство, национализация, Россия.

THE CURRENT STATE OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF
MODERN CHALLENGES

Masalskaya Sofia Andreevna

Scientific adviser: Tishakov Maksim Petrovich

Abstract: the article analyzes the current state of Russia's domestic state policy, which is influenced by the emerging global geopolitical changes taking place on the world stage. The main normative legal acts regulating the political, economic, social, cultural and information spheres of public life are investigated. The primary need for reworking the legislative framework is revealed as a fundamental element in adjusting the policy vectors being built by the Russian Federation. As a predictable result, for the period 2023-2025, it is planned to resolve the current problematic aspects in the life of the country and develop an updated version of the regulatory legal framework for the long-term functioning of the state.

Keywords: development vectors, foreign policy, globalization, state policy, legislation, nationalization, Russia.

В настоящее время, в условиях замедления процессов глобализации, возникновения противоположных тенденций, активизации поиска новых форм сотрудничества государств на международной арене, а также коренным преобразованиям в политической сфере на национальном уровне все большей модернизации подвергается государство и общество. Происходит стремительное развитие стран, приобретающих лавинообразный характер, и как следствие создаются и укрепляются новые международные союзы, а ранее созданные объединения, доминировавшие на протяжении последних десятилетий, начинают утрачивать свой политический вес и статус. При этом, трансформации на международной арене, не уступают по своей значимости происходящим изменениям на национальном уровне, которые между собой тесно переплетаются и способствуют построению более тесных межкультурных коммуникаций. В связи с чем, стоит отметить, что для успешного существования и поддержания устойчивого развития государств, необходимо изучать возможные изменения во внешне и внутривнутриполитическом устройстве, своевременно на них реагировать и прогнозировать пути дальнейших преобразований.

В XXI веке мир продолжает сталкиваться с широкомасштабными изменениями. Однако их характер приобретает более стремительный и всеохватывающий масштаб, накладывает свое влияние на большинство государств. Например, начавшая несколько лет назад пандемия COVID-19 оказала непосредственное влияние на развитие всех без исключения стран мира; обусловила фундаментальные преобразования на общегосударственном уровне, от полной изоляции до активного сотрудничества. Государства были вынуждены отойти от привычных схем развития, активно перестраивать укоренившийся способ функционирования. В связи с полным или частичным закрытием границ приходилось налаживать собственное производство наиболее критических товаров, пересматривать подходы к системе функционирования государственного аппарата, который должен оперативно отвечать новым вызовам и угрозам.

Мировое сообщество столкнулось с глобальными изменениями во внешнеполитической сфере – перераспределение ресурсов, усиление взаимосвязей и/или создание новых геополитических союзов. Как следствие, многие страны стали перенимать модель обособившихся государств, акцентируя внимание на своих национальных интересах. При этом, основной задачей в ходе коренных изменений является сохранение самостоятельности, самодостаточности и способности к функционированию в условиях ограничения внешних контактов.

Данные вызовы обусловили необходимость более ответственного подхода к вопросу анализа происходящих изменений, возникающих вследствие глобальных реформаций, поиска путей предотвращения кризисов и конфликтов еще на стадии их зарождения. В связи с чем, актуализируется прогнозирование наиболее приоритетных направлений развития Российской Федерации в ближайшем будущем. Поскольку происходящие на международной арене изменения воздействуют и на российское государство в целом, которое органично встроено в ткань межгосударственных отношений, возникает острая необходимость качественного изучения возможных векторов развития как внешних взаимоотношений, так и функционирования внутреннего государственного устройства.

В кризисные периоды, одной из первостепенных задач любого государства выступает сохранение своей независимости и суверенитета. Особую значимость это имеет для России, которая в условиях санкционного давления вынуждена своевременно реагировать на любые изменения международной политики, вносить кардинальные трансформации не только в стратегию построения международных коммуникаций, но и в государственную политику, особенно на законодательном уровне. Именно нормативные правовые акты, по сути, выступают не только гарантом нормального осуществления и функционирования государства как целостной системы, но и закладывают основы ее развития в долгосрочной перспективе, определяют единые правила поведения. Таким образом, данные правовые нормы, в зависимости от направленности, можно условно разделить на две группы: регулирующие вопросы внешней и внутренней политики.

Так, на фоне внешнеполитических изменений, наложения беспрецедентных по своим масштабам санкций, одним из наиболее радикальных ответных решений выступил выход России из состава Совета Европы, что, несомненно, нуждалось в законодательном подтверждении. В связи с чем, 28 февраля 2023 года вступил в силу Федеральный закон «О прекращении действий в отношении Российской Фе-

дерации международных договоров Совета Европы» [1], который предусматривал прекращение действия ряда международных актов на территории РФ. Как следствие, отдельные Конвенции, Решения Европейского Суда по правам человека, а также протоколы фактически перестали иметь какую-либо юридическую силу. Поэтому все большее значение начинает отводиться именно отечественному законодательству, определяющему направления развития государства с учетом специфики и экстраординарности грядущих векторов развития.

Прогнозируя грядущие изменения и необходимость своевременной и адекватной реакции на них, еще в 2018 году был принят Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. Данный подзаконный акт конкретизирует ключевые ориентиры внутренней политики, определяя первостепенные проблемные направления, требующие своего разрешения – демография, здравоохранение, образование, экология, наука, культура и т. д. Однако, в настоящее время, данный акт уже не отвечает потребностям времени. Поэтому, можно говорить о том, что с учетом глобальных трансформаций на мировой арене, для России становится наиболее актуальным обновление национальной законодательной системы, закрепление в правовой плоскости новых векторов государственной политики, с учетом текущих и возможных угроз и вызовов в будущем.

Еще одна фундаментальная сфера деятельности государства – это экономика, которая в большей степени подвержена внешнему влиянию, как в силу специфики внутреннего рынка, так и экспортно- или импортно-ориентированной составляющей. В настоящее время большое влияние на экономическую структуру и состояние каждого отдельно взятого государства, в том числе и России, оказывает глобализация. Несмотря на то, что в последнее время существует тенденция к ослаблению воздействия данного процесса, его ключевые позиции все также преобладают. Поскольку под глобализацией понимается в первую очередь процесс установления экономических отношений между странами [3, 50], вопросы изменения приоритетных ориентиров на национальный вектор напрямую влияют на экономику страны. Стоит отметить, что еще в 2013 году Министерством экономического развития РФ был разработан Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [4]. Учитывая произошедшие за десятилетия коренные трансформации, можно говорить о том, что в настоящее время он утрачивает свою актуальность и не отражает текущие тенденции. Актуальным выступает разработка нового программного документа, реформирование структуры российского экспорта, сбалансированное наполнение государственного бюджета для обеспечения стабильного функционирования государства.

В контексте исследования, также стоит отметить, принятую в 2019 году Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [5]. Данный акт предусматривает реформирование регионов России, снижения экономических разрывов между субъектами федерации. Существование Стратегии в полной мере подчеркивает наличие тенденций к переходу и повышению значимости национальной системы России и предусматривает возможные пути развития отечественного экономического сектора, с учетом специфики каждого региона.

Еще одним направлением, требующим своего незамедлительного регулирования, выступает социальная сфера. В настоящее время в стране наблюдается достаточно низкий уровень законодательного регулирования данной области. Отсутствует единый нормативный правовой акт, который бы предусматривал ключевые аспекты реализации социальной политики. В связи с чем наблюдаются проблемы не только в предоставлении социальных выплат, но и в их единообразном регулировании. Как следствие, при невозможности получения должной материальной государственной поддержки, в стране наблюдается демографический кризис. Данная проблема проявляется в повышенном уровне смертности и упадке естественного прироста населения. Несмотря на то, что с 2007 года по настоящее время действует Указ Президента «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6], происходящие изменения в демографическом секторе являются несущественными, что требует принятия дополнительных мер в данной области. Как следствие, при недостаточном размере или сложности получения указанных социальных выплат, может наблюдаться повышение уровня недовольства, утрата доверия населения по отношению к государственному аппа-

рату, выступать фактором появления внутригосударственных конфликтов, затрудняющих развитие страны. Таким образом, обуславливается потребность в переработке социального сектора и соответствующего законодательства.

Образовательная сфера также претерпевает определенные изменения. Необходимость перераспределения векторов реформирования, в большей степени, была вызвана фактом исключения высших учебных учреждений Российской Федерации из Болонской системы [7]. В связи с чем, практически незамедлительно в силу вступает Указ Президента «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [8], который в наиболее краткие сроки предусматривает реализацию пилотного проекта, нацеленного на полную реорганизацию системы образования (по большей части с уклоном на отечественный опыт). Проект предполагает внедрение данной программы в шести вузах страны, а именно Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Московский авиационный институт, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Московский педагогический государственный университет, Санкт-Петербургский горный университет и Национальный исследовательский Томский государственный университет.

При этом не менее важное значение в настоящее время приобретает и информационная сфера. В XXI веке практически все области общественной жизни подвергаются цифровизации. Проявляется все больший переход в информационное пространство. Происходит неизбежное влияние развития информационных технологий на жизнь государства и социума. Данные модернизации также находят свое закрепление на законодательном уровне. В частности следует отметить Указ Президента «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [9]. Упомянутый нормативный правовой акт предусматривает интеграцию граждан в информационную среду, способствующую реализации основных прав и возможностей индивидов. Данная программа уже активно реализуется в настоящий момент. В качестве примера, может выступать развитие и расширение возможностей, осуществляемых на портале «Госуслуги». Данная система позволяет отслеживать и оплачивать текущие штрафы и пошлины, осуществить запись на прием в государственные органы власти, предоставлять административные услуги в дистанционном формате, а также выполняет и информационную функцию. То есть набирают оборот тенденции проникновения IT-технологий не только в повседневную жизнь граждан, но и в устройство и функционирование государственного аппарата.

Так, в настоящее время получает все большее распространение в сети Интернет новая электронная форма Правительства Российской Федерации [10], представляющий собой электронный сайт. Данная веб-страница позволяет найти необходимую информацию об актуальных событиях политического характера, о составе и устройстве Правительства, а также предусматривает возможность обращения граждан посредством отправки запросов в соответствующей вкладке. То есть, использование информационных технологий допускает перенос всего документооборота в электронный формат, для последующего структурирования и длительного хранения. Активно налаживается взаимодействие между органами государственной власти и населения посредством подачи обращения через официальный сайт определенного органа (что и позволяет гражданам реализовывать свои права, а именно право обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, предусмотренное Конституцией РФ) [11].

Еще одним из наиболее ярких примеров служит появление и распространение электронной демократии. Данный процесс характеризуется частичным, а в перспективе и полным переходом системы избирательного процесса в новый информационный формат, тем самым позволяя гражданам осуществлять активное избирательное право в дистанционном режиме, как следствие экономя время и исключая «человеческий фактор» – фальсификация итогов выборов и т. д. При этом, наблюдается естественная необходимость модернизации и других сфер государственной жизни.

Одной из них может выступать система правосудия. Так, в настоящее время наблюдается частичная интеграция системы видео-конференц-связи в ходе проведения судебного заседания. Данная практика позволяет упростить реализацию гражданами права на судебную защиту, предоставляя возможность сокращения сроков разбирательства. Однако такой формат не является повсеместным. Поэтому всеобщее внедрение информационных технологий в судебную систему может выступать одним

из возможных векторов развития указанного сектора. Стоит отметить, что данные нововведения все также будут обуславливать основные цели Стратегии и позволят расширить возможности реализации прав граждан.

То есть, рассматривая вышеупомянутые направления модернизации государственной политики, стоит отметить, что текущие изменения, происходящие в мире, оказывают неизбежное влияние на дальнейшее функционирование и развитие России. В связи с чем модернизации в политической, экономической, социальной, культурной и информационной сфере носят естественный и необратимый характер. Однако, при достаточно стремительном проявлении данных трансформаций, возникают и определенные риски, требующие своего разрешения.

Стоит отметить, что на начальном этапе внедрения изменений одним из возможных направлений реагирования будет выступать регресс, проявляющийся в нарушениях во внутри и внешнеполитических взаимодействиях между странами, упадке экономического уровня страны, нарастанием проблем в социальной и культурной сфере, а также сложностью адаптации под новый информационный формат, характеризующийся инновационным техническим обеспечением. На фоне данных преобразований возможно проявление волнений в социальном секторе, что, в свою очередь, может привести к понижению авторитета государственного аппарата, возникновению конфликтов, подрыву национальной безопасности и суверенитета. При этом, основой данных изменений все также будет выступать вынужденная перестройка государственной политики на национальный вектор развития, характеризующийся повышением значимости и приоритетностью внутригосударственных ценностей.

В связи с чем, необходимо своевременно реагировать на обозначенные проблемы, вызванные глобальными изменениями, еще на этапе их зарождения, опережая наступление негативного сценария. Так, в качестве основных проблем можно выделить два наиболее значимых и приоритетных направления, а именно обеспечение модернизации законодательной базы и ее последующее эффективное применение. Большинство нормативных правовых актов, регламентирующих векторные направления развития, рассчитаны на период до 2024-2030 года. В связи с чем, по истечению данного времени будут образовываться пробелы в правовом регулировании. То есть, появляется насущная необходимость своевременных изменений законодательной базы, ее преемственность, с учетом текущих и прогнозируемых изменений.

В связи с чем, в ближайшее время (примерный период 2023-2025 гг.) предлагается модернизировать действующее законодательство путем дополнения общего перечня задач следующими направлениями: приоритетное положение и развитие национальной системы, блока внутригосударственных ценностей, сохранения единства между народами и последующее реформирование социальной сферы, обеспечивающей повышение уровня и качества жизни. Включение данных положений позволит четко определить ключевые задачи государства, будет способствовать сохранению авторитета государственного сектора. При этом, для осуществления данных изменений также необходимо развивать сферу информационных технологий, позволяющую усовершенствовать систему правоприменения, повысить эффективность, открытость государственной политики и оперативность ее реагирования. Как следствие будет повышаться правовая, информационная грамотность, правовая культура граждан, позволяющая реализовывать планируемые меры без ущерба для социального сектора.

Таким образом, можно отметить, что грядущие изменения и модернизации на мировой арене, оказывают наиболее сильное влияние на Россию. В связи с чем, необходимо своевременно предпринимать меры, способствующие сохранению основных институтов в жизнедеятельности государства и последующему реформированию фундаментальных направлений. Оказывать активно влияние на ключевые позиции и принципы государственной политики, адаптируя ее под встречные вызовы. Сохранение и регулирование ключевых составляющих государства (территория, суверенитет, население) должно выступать основным вектором воздействия государственных органов. При этом, стоит учитывать, что именно нормативная база выступает первоочередным способом закрепления и регламентации направлений государственной политики. Поэтому с помощью ее модернизации представляется возможным эффективное воздействие на основные проблемы и, как следствие, обеспечение устойчивого успешного развития Российской Федерации.

Список источников

1. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // Российская газета. 2023 г. № 45.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.
3. Карапетян Л.М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» // Философские науки. 2003. С. 47-60.
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).
5. Стратегия пространственного развития российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ // Собрание законодательства РФ, 18.02.2019, № 7 (ч. II), ст.702
6. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 15.10.2007, № 42. Ст. 5009.
7. Исключение российских вузов из Болонской системы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5392347> (дата обращения: 24.05.2023).
8. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: Указ президента РФ от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 15.05.2023, № 20, ст. 3535
9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901.
10. Правительство России официальный сайт. URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 30.06.2023).
11. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 06.10.2022) // Российская газета, 25.12.1993, № 237.

© С.А. Масальская, 2023

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 1763

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

МИРГОРОДСКАЯ ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

студентка

Санкт-Петербургского (филиала)

«Всероссийского государственного университета Минюста (РПА России)»

Научный руководитель: Яткевич Ольга Григорьевна

доцент кафедры предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургского (филиала)

«Всероссийского государственного университета Минюста (РПА России)»

Аннотация: настоящая статья исследует некоторые проблемы, связанные с назначением судебной экспертизы по гражданским делам. Судебная экспертиза играет важную роль в разрешении споров и определении фактов в гражданском судопроизводстве. Однако, существуют определенные проблемы, которые могут возникать при назначении экспертизы. В статье рассматриваются такие вопросы, как несоответствие квалификации эксперта предмету дела, конфликт интересов, а также вопросы связанные с независимостью и беспристрастностью экспертов. В заключение статья подчеркивает важность решения данных проблем для обеспечения справедливого и эффективного гражданского правосудия.

Ключевые слова: назначение, судебная экспертиза, гражданские дела, проблемы, квалификация, конфликт интересов, независимость, беспристрастность, улучшение системы, прозрачность, квалификация экспертов, гражданское правосудие.

SOME ISSUES WITH APPOINTING JUDICIAL EXPERTISE IN CIVIL CASES

Mirgorodskaya Olga Yurievna*Scientific adviser: Yatkevich Olga Grigorevna*

Abstract: the present article explores some issues related to the appointment of judicial expertise in civil cases. Judicial expertise plays a crucial role in resolving disputes and determining facts in civil litigation. However, certain problems can arise during the appointment of expertise. The article examines issues such as the mismatch between the expert's qualifications and the subject matter of the case, conflicts of interest, as well as matters pertaining to the independence and impartiality of experts. In conclusion, the article emphasizes the importance of addressing these issues to ensure fair and effective civil justice.

Key words: appointment, judicial expertise, civil cases, problems, qualification, conflict of interest, independence, impartiality, system improvement, transparency, expert qualification, civil justice.

Назначение судебной экспертизы является важным этапом рассмотрения гражданских дел, поскольку она позволяет получить научно обоснованные выводы по вопросам, требующим специализированных знаний. Однако, несмотря на свою значимость, процесс назначения судебной экспертизы

может сталкиваться с определенными проблемами, которые могут повлиять на ее качество и надежность. В данной статье мы рассмотрим некоторые из этих проблем и предложим возможные пути их решения.

Для исследования проблем назначения судебной экспертизы по гражданским делам был проведен анализ существующих законодательных актов, регулирующих данную сферу, а также рассмотрены научные статьи и публикации, посвященные этой проблематике. Были проанализированы случаи из практики судов, где возникли споры и противоречия в связи с назначением экспертизы. Также были проведены интервью с опытными юристами и судебными экспертами, чтобы получить их мнения и рекомендации по улучшению процесса назначения судебной экспертизы [1-10].

В качестве практического примера проблемы назначения судебной экспертизы по гражданским делам следует проанализировать материалы судебной практики. Так дело согласно Определению № 4-КГ 17-66 [3], гражданка Я. обратилась в суд с иском к ответчику Б. о разделе жилых строений и земельного участка. Суд первой инстанции установил, что Я. владеет 24/100 долями, а Б. владеет 76/100 долями в праве общей долевой собственности на два жилых строения и земельный участок. Однако, не был установлен сложившийся порядок пользования спорным имуществом [3].

Суд первой инстанции назначил строительно-техническую экспертизу для определения возможных вариантов раздела имущества. После рассмотрения экспертного заключения суд удовлетворил иск Я., прекратил право общей долевой собственности Я. и Б. на домовладение и земельный участок, и разделил имущество по варианту № 3. По этому варианту, Б. получал несколько жилых строений и земельный участок, а Я. получала сарай и земельный участок [3].

Однако, апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции и приняла новое решение, разделяя имущество по варианту № 1. По этому варианту, Я. выделяется земельный участок, а Б. получает большую часть земельного участка, при этом требуется проведение строительных работ и переустройство жилых домов [3].

Верховный Суд Российской Федерации отменил решение апелляционной инстанции и направил дело на повторное рассмотрение. Он указал на необходимость учесть интересы сторон, обоснованность назначения экспертизы и добросовестность действий сторон в процессе. Также были отмечены процессуальные ошибки в рассмотрении дела [3].

В данной практике [3] по гражданскому делу видны некоторые проблемы в назначении судебной экспертизы. Это включает неясность в обосновании необходимости экспертизы, различные толкования экспертного заключения, недостаточный учет сторонней позиции и процессуальные ошибки. Неясное обоснование может вызвать сомнения, а различные толкования могут привести к спорам между сторонами. Недостаточный учет сторонней позиции может нарушить принцип справедливости, а процессуальные ошибки могут повлиять на правомерность принятого решения. В целом, необходимо улучшить практику назначения и проведения судебных экспертиз для обеспечения более точного и справедливого разрешения гражданских споров.

Следующим примером выступает Судебное определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 г. № 5-КГ17-63 [4], которое рассматривает гражданское дело по иску Валюх И.В. к Никулыниной Е.А. о компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

В ходе анализа данного судебного решения можно выделить следующие проблемы назначения судебной экспертизы по гражданским делам:

Недостаточное обоснование судебного решения. Судебное решение должно быть обоснованным и законным. В данном случае судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что суд первой и апелляционной инстанции не выполнили требования процессуального закона, не учли все фактические обстоятельства и не обосновали свои выводы [4].

Недостаток доказательств. В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В данном случае судебная коллегия указала на недостаток доказательств со стороны истца [4].

Проблемы с определением вины. В данном случае судебная коллегия указала на сложности в

определении вины Никулыниной Е.А. Несмотря на то, что был составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление, в котором Никулынина Е.А. признана виновной, она продолжала утверждать свою невиновность [4].

Проблемы с определением причинения вреда. Согласно статье 1079 Гражданского кодекса РФ, владелец источника повышенной опасности обязан возместить вред, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В данном случае судебная коллегия указала на сложности в установлении факта причинения вреда истцу источником повышенной опасности, принадлежащим ответчику [4].

В результате исследования были выявлены несколько основных проблем, связанных с назначением судебной экспертизы по гражданским делам. Во-первых, недостаточная ясность и неоднозначность законодательства могут привести к различным толкованиям и спорам между сторонами дела. Во-вторых, ограниченный доступ к квалифицированным экспертам может оказаться проблемой, особенно в отдаленных регионах или в случаях, когда требуются специализированные знания. В-третьих, возможность вмешательства сторон дела в процесс назначения экспертизы может вызвать сомнения в независимости и объективности экспертного заключения [6, 7].

Обсуждение этих проблем показывает необходимость усовершенствования процесса назначения судебной экспертизы. Для решения проблемы неоднозначности законодательства можно рассмотреть возможность разработки более четких и детальных норм, регулирующих процесс назначения экспертизы. Кроме того, следует уделить внимание развитию и совершенствованию системы обучения и сертификации судебных экспертов, чтобы обеспечить доступ к квалифицированным специалистам во всех регионах страны [8, 9]. Наконец, необходимо установить строгие правила и процедуры для предотвращения возможных вмешательств сторон дела в процесс назначения экспертизы и обеспечить независимость экспертного заключения.

Таким образом, судебная экспертиза играет важную роль в решении гражданских дел, обеспечивая научно обоснованные выводы по спорным вопросам. Однако процесс назначения экспертизы может сталкиваться с рядом проблем, которые могут повлиять на ее надежность и объективность. Неоднозначность законодательства, ограниченный доступ к квалифицированным экспертам и возможность вмешательства сторон дела — все это требует внимания и усовершенствования процесса назначения судебной экспертизы. Разработка более четких норм, усиление обучения экспертов и установление строгих правил — вот возможные пути решения этих проблем. Только с учетом этих мер можно обеспечить более справедливое и эффективное рассмотрение гражданских дел и повысить доверие к судебным экспертным заключениям.

Список источников

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51—ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). Электронный ресурс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138—ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). Электронный ресурс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 N 4—КГ17—66. Электронный ресурс URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie—verkhovnogo—suda—rf—ot—06022018—n—kg17—66/>
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.05.2017 N 5—КГ17—63. Электронный ресурс URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie—verkhovnogo—suda—rf—ot—23052017—n—kg17—63/>
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73—ФЗ «О государственной судебно—экспертной деятельности в Российской Федерации». Электронный ресурс URL: <https://base.garant.ru/!2123142/>
6. Высоцкая, К. А. Судебная экспертиза как средство доказывания по гражданским делам / К. А.

Высоцкая, А. М. Некрасова, Г. А. Могилевский // Chronos. — 2022. — Т. 7, № 11(73). — С. 197—199.

7. Кочеткова, М. В. Судебная экспертиза как условие реализации права на справедливое судебное разбирательство гражданского дела / М. В. Кочеткова, К. А. Шумова // Бюллетень науки и практики. — 2020. — Т. 6, № 3. — С. 324—331.

8. Патюк, Е. В. Проблемы, возникающие при назначении экспертизы в гражданском процессе / Е. В. Патюк, А. Г. Гармидарова // Применение специальных познаний в правоприменительной и профессиональной деятельности : сборник материалов региональной (межвузовской) научно—практической конференции, Красноярск, 27 мая 2020 года. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. — С. 44—47.

9. Тетюев, С. В. Назначение судебной экспертизы по гражданскому делу/ С. В. Тетюев// Судья. — 2021. — №2(122). — С. 17—23.

10. Щукин, М. А. Процессуальный статус эксперта в гражданском процессе / М. А. Щукин // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — №80—4, —С. 139.

УДК 34.01

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

ГОЛОВИЦЫНА ВАЛЕРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

студентка

ФГАОУ «Волгоградский государственный университет»

*Научный руководитель: Квициния Наталья Вячеславовна**канд. юрид. наук; доц. кафедры «Гражданского и международного частного права»*

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие «публичный интерес», «публичный интерес в публичном праве» и «публичный интерес в частном праве». Приводятся примеры реализации данных интересов в вышеназванных отраслях права. Проводится сравнение публичных интересов в публичной и частной сфере права. Дается авторский ответ на вопрос о реальности существования и реализации публичного интереса в частном праве.

Ключевые слова: публичный интерес; публичный интерес в публичном и частном праве; публичное право; частное право; государственный интерес; муниципальный интерес; государственный заказ; государственная закупка.

PUBLIC INTEREST IN PRIVATE LAW

Golovitsyna Valeria Konstantinovna*Scientific adviser: Kvitsinia Natalia Vyacheslavovna*

Abstract: This article discusses the concept of "public interest", "public interest in public law" and "public interest in private law". Examples of the implementation of these interests in the above-mentioned branches of law are given. The comparison of public interests in the public and private spheres of law is carried out. The author's answer to the question of the reality of the existence and realization of public interest in private law is given.

Keywords: public interest; public interest in public and private law; public law; private law; public interest; municipal interest; state order; public procurement.

По мере развития государства и общества развивались и различные интересы, которые приобретали большое значение. Категория «интересы» затрагивается во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, однако они имеют принципиальные отличия между собой. Право не является исключением, здесь также было выработано свое понимание данной категории, которая наиболее значима, так как она не только порождает свои правовые ценности, но и стоит на страже ценностей всех остальных сфер. При этом интересы в праве бывают разными, в первую очередь они делятся на публичные и частные. Однако это вовсе не означает, что публичные отражены только в публичном праве, а частные только в частном праве. В последнее время все чаще стали говорить о взаимопроникновении этих видов «интересов» в данные сферы права. Так мы подходим непосредственно к основным вопросам нашей работы: действительно ли существует публичный интерес в частном праве? Если да, то, как он проявляется?

Для начала скажем о том, что такое публичный интерес сам по себе. На этот счет высказываются разнообразные точки зрения. Например, Серых М.В. рассматривает публичный интерес как интерес общества, ориентированный на оптимальные результаты своего развития методом концентрации производительных сил общества, его материальных и духовных ценностей. Цель такого публичного интереса автор видит в распределении производимых благ на справедливых общественных началах [1, с. 37].

Кряжков А. В. высказал следующее: публичные интересы - это общественные интересы, признанные государством и урегулированные (обеспеченные) правом [2, с. 92]. В 2004 году Конституционный суд принял попытку предотвратить споры по поводу определения данного термина и дал свою трактовку: публичные интересы - интересы значительного числа лиц, проживающих и находящихся в государстве, в том числе лиц, круг которых не определен [3]. С годами данное определение было расширено и углублено в постановлении Пленума Верховного суда от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в 75 пункте которого была представлена иная трактовка, которая гласит: «Под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [4]. Так как на данный момент до сих пор отсутствует официальная дефиниция этого термина, наиболее значимым и используемым в правоприменительной практике является определение, продиктованное постановлением Пленума Верховного Суда РФ. На него опирались, например, при разрешении дел № 2-3694/2020 Стерлитамакским городским судом Республики Башкортостан; № 2-4725/2019 Ленинским районным судом г. Оренбурга; № А40-126697/2019 Девятым арбитражным апелляционным судом.

С опорой на определения терминов «публичное право» и «публичный интерес» становится возможным дать понятие «публичный интерес в публичном праве». Под публичным интересом в публичном праве можно подразумевать преимущественно государственный интерес, а также санкционированный государством общественный интерес, состоящий из совокупности значимых частных интересов, который имеет значение для широкого круга лиц. Чтобы подтвердить правильность данного авторского высказывания, можно сопоставить его с определением публичного интереса в уголовном праве (в одной из отраслей публичного права). Под публичным интересом в уголовном праве и судопроизводстве Смирнова И.Г. подразумевает государственный интерес, а также подтвержденный государством и законодательно закрепленный общественный интерес как совокупность социально значимых частных интересов, не вступающих в противоречие с государственным интересом [5, с. 17]. Так, через призму понятия публичного интереса в одной из отраслей публичного права подтверждаем, что высказанная авторская трактовка публичного интереса в публичном праве в целом имеет место быть. Таким образом, приходим к выводу о том, что фактически в публичном праве отстаиваются и защищаются публичные интересы, то есть государственные интересы и интересы общества, признанные и закрепленные, как правило, законодательно, государством. Государство само избирает общественные интересы и решает, какие из них являются наиболее важными и могут перейти в разряд государственных, и будут подлежать защите государством на ином, более высоком уровне. Публичные интересы в публичном праве выражаются, например, в том, что государство обеспечивает борьбу с преступностью, защищая при этом значительную часть населения; стремиться к установлению правового государства; занимается вопросом установления и обеспечения гарантий защищенности всего своего народа. Из сказанного видно, что публичные интересы охватывают большое количество аспектов всех сфер жизнедеятельности, так как все они, так или иначе, пронизаны государственной деятельностью по защите и реализации общезначимых ценностей.

Теперь рассмотрим, что такое публичный интерес в частном праве.

Уже в Законах XII Таблиц можно проследить не только попытку разделения на отрасли права, но еще и на частное и публичное право. Так, таблица IX содержала нормы публичного права об общественных делах; таблица VI отражала частные интересы права собственности и владения, а также правила совершения договоров. Позднее Аристотелю данная классификация виделась так: публичное право, по его мнению, защищает от причинения вреда то, что необходимо обществу, а частное право - то, что необходимо отдельным лицам. Свое развитие идеи о выделении частного права в самостоятельный институт получили в результате суммирования в VI в. в Своде законов византийского императора Юстиниана, подготовленном юристом Трибонианом и еще шестнадцати юристами положений римского частного права. В обобщенном виде в Древнем Риме частное право предоставляло собой совокупность норм, регулирующих вопросы имущественных и семейных отношений в римском обществе. Это право, которое относилось «ad singulorum utilitatem» (то есть касалось выгоды, интересов от-

дельных лиц). Частное право регулировало отношения частных лиц между собой и в институтах, связанных с производством, обменом вещей и услуг. К современному этапу развития концепция относительно этой ветви права изменилась не сильно, сохранив основное содержание, пришедшее из античности. Так, согласно «Энциклопедии юриста», частное право – часть системы действующего права, которая обеспечивает интерес отдельной личности, коллективов людей, регулирует отношения граждан, их объединений, предприятий, фирм и иных хозяйственных подразделений и основана на договоре между равноправными сторонами [6]. Райзберг Б.А. под данным термином понимает следующее: «Частное право – совокупность прав, распространяющих свое действие на частных лиц, граждан, регулирующих имущественные и связанные с ними неимущественные личные отношения граждан, семейные отношения» [7]. Под публичным интересом в частном праве мы будем подразумевать те государственные и санкционированные государством общественные интересы, которые затрагивают частные интересы отдельных лиц и небольших групп людей и имеют значение в большей степени именно для них. То есть такие интересы не будут касаться большей части населения, они будут осуществляться в рамках взаимодействия государства и отдельных лиц. В рамках публичного интереса в частном праве можно говорить о двух аспектах их взаимопроникновения и взаимовлияния.

В первом аспекте может подразумеваться ситуация, когда публичный интерес вступает в противоречие с частными интересами, наблюдается некая борьба между ними. Это возможно тогда, когда для реализации публичного интереса препятствием выступает частный интерес, либо публичный интерес (государственный или муниципальный) может быть реализован только с неким ущемлением частных интересов. Примером такой ситуации может являться реализация положений пункта 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации [8] и статьи 239.2 Гражданского кодекса [9], а точнее изъятие частного имущества для реализации государственных нужд, и наряду с ними муниципальных нужд. Приведем пример такого положения дел из судебной практики. Например, Арбитражный суд Астраханской области в составе судьи Лаврентьевой Е.А. в заседании по делу №А06-7754/2021 от 08.12.2022 года рассматривал спор о неуплате выкупной рыночной стоимости нежилого помещения, изъятого Администрацией муниципального образования «города Астрахани» у юридического лица для муниципальных нужд. Из материалов дела четко видно, что публичные интересы тесно переплетаются с частными. В данном случае публичные интересы в сфере частного права идут вразрез с частными интересами: было произведено принудительное изъятие имущества из права собственности частного лица, несмотря на то, что право собственности является неприкосновенным, что предусмотрено статьей 35 Конституции Российской Федерации. В последствии юридическое лицо понесло убытки из-за невозможности использовать данный объект недвижимости, а также не получило компенсационных выплат, которые ему полагаются в результате произведенного изъятия. Противоречие здесь проявляется в том, что и те, и другие интересы гарантированы в нашем государстве и пользуются его защитой, однако получается, что публичный интерес в некоторых случаях «перевешивает» частный, что в данной ситуации выражается в принудительном изъятии имущества для муниципальных нужд без уплаты установленной компенсации, несмотря на то, что Конституция государства гарантирует каждому право собственности. То есть, так или иначе, одними из интересов придется жертвовать, и государство выбирает жертвовать единичными частными интересами, нежели более масштабными публичными интересами в частном праве.

В качестве второго примера противоречия публичного и частного интересов можно считать осуществление положений пункта 1 статьи 152.1 Гражданского кодекса [9], которые охраняют частную жизнь гражданина от постороннего вмешательства в нее, а конкретно: запрещают сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни лица. Но при этом допускается отступление от данной нормы в государственных, общественных и иных публичных интересах. Так, в Постановлении Арбитражного суда апелляционной инстанции г.Саратова по делу №А12-32901/2021 от 28.03.2022 года четко прослеживается применение данного исключения. В данном случае одна организация доказывала, что она не была ознакомлена с коллективным обращением от 21.09.2021 № 261/25588 в рамках дела об административном правонарушении, так как административный орган (Управление) исключил из текста обращения все персональные данные обратившихся лиц и предоста-

вил лишь текст самого обращения. Управление в обосновании своих действий, ссылаясь на вышеуказанную статью Гражданского кодекса, заявило, что в целях обеспечения охраны частной жизни граждан не имело право предоставлять полный текст документа, который содержал персональную информацию: фамилию, имя, отчество, место жительства и другую. Однако суд постановил, что в данном случае в рамках дела об административном правонарушении Управление не имело право скрывать данную информацию, несмотря на то, что у него не было согласия лиц на ее распространение, на основании норм Кодекса об административных правонарушениях. Из данного Постановления видно, что суд сам как бы подтверждает примат административно-правовых норм и публичных интересов в частных правоотношениях над частными интересами.

Вторым аспектом взаимопроникновения и взаимовлияния частных и публичных интересов друг на друга является ситуация, когда публичный интерес поддерживает частные интересы и помогает в их реализации. То есть это двусторонние отношения, которые характеризуются тем, что государство признаёт важными некоторые частные интересы, защищает их, помогает в их реализации, но имеет за это для себя некоторую выгоду (не обязательно в материальном эквиваленте). Например, это может происходить посредством государственного заказа к частным лицам или государственных закупок у частных лиц, когда это направлено на поддержание малого бизнеса (индивидуального предпринимательства в том числе). Для данного аспекта можно привести в пример контракт 2013 года на государственную закупку продуктов питания между Российской Федерацией и индивидуальным предпринимателем Александром Викторовичем Стрельниковым для государственных детских садов и школ. То есть Александр Викторович поставлял данные товары в государственные учреждения, а государство в свою очередь производило оплату этих поставок. Так, Российская Федерация помогает небольшому бизнесу развиваться, положительно взаимодействуя с ним, помогает ему в реализации его частных интересов и при этом одновременно удовлетворяет другие публичные и государственные интересы через сферу частного права, в данном случае обеспечивает государственные детские сады и школы питанием.

Сравнивая публичный интерес в публичном и частном праве, можно заметить, что, несмотря на их первоначальное сходство, они существенно отличаются друг от друга. Первое различие наблюдается относительно круга лиц, во благо которых они осуществляются: круг лиц при реализации публичных интересов в сфере публичного права гораздо шире и разнообразнее. Как правило, касается неограниченного количества субъектов данных отношений, либо значительной части лиц страны, в частном праве круг субъектов ограничивается отдельными единичными лицами или небольшими социальными группами. В обоих случаях могут существовать недовольство и осуждение проводимых действий государства, однако, в публично-правовой сфере это в большей степени происходит по причине индивидуального субъективного мнения лиц, а в частно-правовой в результате нарушения или умаления некоторых прав и свобод отдельных лиц. Как справедливо отмечают Малько А.В. и Субочев В.В. [10], публичные интересы в сфере частного права на основе их особенностей отличаются от публичных интересов в сфере публичного права еще и степенью взаимодействия лиц с государством в лице его органов. В частно-правовых отраслях отдельные лица тесно контактируют с государственными органами, чтобы найти компромисс между публичными и частными интересами. А при реализации публичных интересов в частном праве государство и его органы взаимодействуют с неопределенным кругом лиц, то есть постоянное и тесное взаимодействие между ними не возможно.

В заключение можно сказать о том, что, несмотря на несовершенство законодательства в данной сфере, на основе практики нами были выявлены признаки, которые отличают публичный интерес в публичном праве от такого интереса в частно-правовой сфере, рассмотрены аспекты проявления публичного интереса в частном праве, приведены примеры соответствующих проявлений, что позволяет говорить о том, что такой интерес действительно существует. При этом обсуждаемый институт имеет большое практическое значение, так как при его отсутствии было бы затруднено взаимодействие государства с частными лицами, оно бы приобретало случайный, не всегда правомерный характер. А так государство может как помочь частным лицам достигнуть их частных целей, попутно реализуя публичный интерес, так и ограничить их неограниченные, постоянно обновляющиеся нужды и потребности. То есть посредством института публичного интереса в частном праве устанавливается некий баланс част-

ных и публичных интересов в праве, который достигается путем поиска компромисса в вопросе их реализации, взаимодействия и взаимопроникновения. По этому поводу в юриспруденции разработали варианты, при которых можно говорить об эффективном взаимодействии частноправовых и публично-правовых положений, указывающих на наличие своего рода баланса. К таковым Бублик В.А. относит: проникновение частноправовых положений в публично-правовую материю, и наоборот; замена одного другим; реализация публичных функций частноправовыми началами [11, с. 16]. Поскольку главной целью функционирования публичного и частного права считают обеспечение законности, то такой баланс частных и публичных интересов - основа ее обеспечения. А взаимопроникновение частных и публичных интересов в сферы частного и публичного права являются средством установления данного равновесия, то есть средством обеспечения законности в нашем государстве.

Список источников

1. Сырых В. М. Объективные основы публичного права // Lex russica. 2016. № 5 (114). С. 37.
2. Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 92.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании “Кадет Истеблишмент” и запросом Октябрьского районного суда города Пензы». – Источник публикации: «Российская газета», № 41, 02.03.2004г.
4. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Источник публикации: «Российская газета», №140, 30.06.2015г.
5. Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 17.
6. Энциклопедия юриста [Электронный ресурс]. 2005. – URL: <http://eyu.scilib.com/article0002399.html> (дата обращения 03.06.2023).
7. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б.А. Райзберг, Л.Ш.Лозовский, Е.Б.Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 1999. – URL:https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20264 (дата обращения 03.06.2023).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская газета.- N 237, 25.12.1993 // Российская газета.- 2020.- №144.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05 декабря 1994г. № 32,- Ст. 3301
10. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. Монография. – М: Юрид. центр Пресс, 2004.
11. Бублик В.А. Правовое регулирование предпринимательства: частные и публичные начала // Хозяйство и право. 2000. № 9. С. 16

УДК 347.922

К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕМ ОТВЕТЧИКЕ ИЛИ КТО ОТВЕТИТ ЗА «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» (РОБОТА) В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

ДИДКОВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
РГПУ им.А.И.Герцена «Российский государственный
педагогический университет»

Аннотация: статья посвящена актуальным правовым вопросам, которые возникают при исполнении постановления о возбуждении исполнительного производства через робота (искусственный интеллект) с учетом должников «двойников», в том числе, выявление способов защиты добросовестного должника и надлежащего ответчика в порядке гражданского судопроизводства

Ключевые слова: исполнительное производство, искусственный интеллект, надлежащий ответчик, судебный пристав-исполнитель, алгоритм программного обеспечения

TO THE QUESTION OF THE PROPER DEFENDANT OR WHO WILL ANSWER FOR THE "ARTIFICIAL INTELLIGENCE" (ROBOT) IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Didkovskaya Elena Nikolaevna

Abstract: the article is devoted to topical legal issues that arise during the execution of a resolution on the initiation of enforcement proceedings through a robot (artificial intelligence), taking into account the debtors of "doubles", including the identification of ways to protect a bona fide debtor and a proper defendant in civil proceedings

Keywords: enforcement proceedings, artificial intelligence, proper defendant, bailiff, software algorithm.

Развитие электронного документооборота позволило усовершенствовать механизм правового регулирования взыскания долгов с должников в порядке исполнительного производства. Наглядным примером явилось в июне 2023 года исполнительное производство в Рязани, возбужденное в отношении должника, с которого в оптимизированном (электронном) формате и через техническое средство – робот (искусственный интеллект) были переданы сведения через электронные каналы связи, включая сервис «Госуслуги», по уплате долга. Установленный порядок является уведомительным, что означает для должника оплатить долг в добровольном порядке в течение пяти дней. При истечении установленного срока и неуплате долга в добровольно порядке, искусственный интеллект – робот заблокирует возможные счета должника. Указанные действия являются мощным стимулом для должников.

При этом изменения в законе «Об исполнительном производстве», которые предусматривают в ускоренном и автоматизированном порядке взыскивать долги вступили в законную силу с 20 июня 2022 года. Установленные нововведения позволяют быстро исполнять судебные акты (в частности, судебные приказы) и иные исполнительные документы. Однако робот, который запрограммирован на определенный алгоритм, может быть безгрешен, в том числе, не исключен вопрос человеческого факто-

ра, и как быть тем гражданам, которые оказались в качестве должников, у которых имеется «двойник-должник» с одинаковой датой и местом рождения, а также ФИО. Подобные ошибки, допускаемые представителями налоговой службы (в частности, неправильный номер ИНН), ФССП РФ (отсутствие доскопальной проверки активов должника, по требованиям о взыскании алиментов) доставляют много волнений как материальных так и моральных для добросовестных граждан, и кто должен отвечать за эти ошибки?!...

В этой связи в действующем законодательстве допустимы следующие подходы для разрешения спорной ситуации с «должниками-двойниками» и должностными лицами, которые ненадлежащим исполнением своих функциональных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности обязаны отвечать, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций..., т.е. должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за халатность в порядке ч.1 ст.293 УК РФ. Так, например, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 N 88-7721/2021 были удовлетворены требования заявителя в части взыскания компенсации морального вреда в результате бездействия судебного пристава-исполнителя, следствием которых были нарушены права взыскателя, поскольку были причинены нравственные страдания, и основанием которых явился приговор Белгородского районного суда от ДД.ММ.ГГГГ., ФИО12 была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, и за потерпевшими ФИО1, ФИО17, ФИО18 было признано право на удовлетворение гражданских исков о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, вопрос о размере возмещения гражданских исков передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства)[1].

Между тем необходимо отметить, что закон позволяет предъявлять требования по взысканию ущерба с Российской Федерации за счет ее казны, и производится с главного распорядителя бюджетных средств, в лице Федеральной службы судебных приставов РФ, и с учетом разъяснений, представленных в п.81 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»[2].

Соответственно, если в пользу взыскателя было принято решение по возмещению ущерба, причиненного бездействием судебного пристава-исполнителя, в дальнейшем возникнет вопрос о регрессном (обратном) требовании со стороны ФССП РФ к данному сотруднику о нерадивом отношении к своим служебным обязанностям. Однако в этом случае допустимо служебные проверки, включая привлечение судебного пристава-исполнителя к дисциплинарной ответственности.

Уместным также является вопрос о привлечении в будущий гражданский процесс по инициативе ответчика разработчика искусственного интеллекта – робота, который запрограммировал определенный алгоритм программного обеспечения, в качестве третьего лица относительного заявленного искового требования, в том числе, возможно проведение экспертного исследования как в досудебном, так и в судебном порядке с целью выявления ошибок в установленной программе алгоритма и перераспределения объема имущественной ответственности.

Кроме того, возникает следующий вопрос о том, как быть гражданину, если отсутствует его регистрация на сервисе «Госуслуги» и постановление по уплате долга в добровольном порядке исполнено, но искусственный интеллект – робот также списал деньги со счета должника, т.е. произошла двойная оплата суммы, в том числе, должником является его «двойник». В этом случае допустимы следующие варианты способов защиты нарушенного права и охраняемого интереса добросовестного должника, обжалование неправомерных действий судебного пристава исполнителя в порядке административного судопроизводства (требование предъявляется к административному ответчику – ФССП РФ), а также допустим поворот в исполнении судебного акта, включая судебный приказ.

Вместе с тем следует согласиться с мнением В.П.Кудрявцевой о преждевременности наделения компьютерной программы правоприменительными полномочиями, поскольку подобная идея еще не получила должного теоретического осмысления и не реализована в базовых отраслях права России [3].

Также следует отметить, об определенной роли в гражданском судопроизводстве специализиро-

ванного исполнительного органа (Минцифры России), поскольку данному субъекту должны быть предоставлены законом полномочия быть участником правоотношения, которые на сегодняшний день отсутствуют, т.е. через электронную цифровую подпись должен быть предусмотрен алгоритм программного обеспечения для робота (искусственного интеллекта) по возбуждению дел исполнительного производства в автоматизированном режиме, в том числе, программное обеспечение для робота (искусственный интеллект) должно быть принято по акту приема-передачи для эксплуатации, которое также может создавать ошибки.

Таким образом, необходимо усовершенствовать программное обеспечение по алгоритму взыскания долгов в автоматизированном режиме в рамках исполнительного производства через сервис «Госуслуги».

Список источников

1. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 N 88-772/2021 // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" // СПС "Консультант Плюс".
3. В.П.Кудрявцева «Новеллы исполнительного производства, внесенные федеральным законом от 21 декабря 2021 года № 417-ФЗ: правовое применение без правоприменителя – критический взгляд // «Арбитражный и гражданский процесс», 2022, №4.

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 30 июня 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 1.07.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 6,2

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
15 августа	XXXI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1779
15 августа	XXXIV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1780
15 августа	IV Международная научно-практическая конференция ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1781
15 августа	XI Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ, СТРАН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-1782
15 августа	IV Международная научно-практическая конференция ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПЕДАГОГИКА: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ, ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1783
15 августа	XV Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-1784
20 августа	VIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1785
20 августа	LXVI Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1786
20 августа	XXIV Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	90 руб. за 1 стр.	МК-1787
25 августа	XXXII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1788
25 августа	IX Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1789
25 августа	IV Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЙ ФОРУМ	90 руб. за 1 стр.	МК-1790
30 августа	LXXIV Международная научно-практическая конференция WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS	90 руб. за 1 стр.	МК-1791
30 августа	VI Международная научно-практическая конференция НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ XXI ВЕКА	90 руб. за 1 стр.	МК-1792
30 августа	Международная научно-практическая конференция МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ 2023	90 руб. за 1 стр.	МК-1793